

перевод Ольги Варшавер и Татьяны Тульчинской (Ланге)
+7 916 1539224, ovarshaver@gmail.com, tula888@yahoo.com

Уильям Бойд

ТОМЛЕНИЕ

По мотивам рассказов А.П. Чехова
“У знакомых” и “Моя жизнь”

Перевод
ОЛЬГИ ВАРШАВЕР и ТАТЬЯНЫ ТУЛЬЧИНСКОЙ

Действующие лица

Лосев Сергей Сергеевич	- помещик (около 50)
Лосева Татьяна Алексеевна	- его жена (35)
Надя	- сестра Татьяны (20)
Варвара Павловна	- подруга Татьяны, врач (около 40)
Подгорин Николай Владимирович	- друг Лосевых, адвокат (около 40)
Полознев Мисаил Алексеевич	- сын городского архитектора (25-30)
Должиков Виктор Иванович	- инженер на железной дороге (около 60)
Клеопатра	- его дочь, невеста Мисаила (около 25)
Редька Андрей Иванович	- подрядчик-маляр (50-60)
Ольга	- пожилая прислуга в доме Лосевых
Луганович Анна Антоновна	- секретарь Подгорина

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА 1

Конец XIX века, Россия. На сцене — часть парка в провинциальном имении Лосевых. Покосившийся, требующий ремонта флигель. Краска облупилась, по стенам — полосы ржавчины под протекающими водостоками; крыша выцветшая на солнце, где дырявая, где латаная; перила на террасе старые, не раз чиненные. Усадьба знавала лучшие времена, но и теперь не лишена деревенской прелести.

Флигель одноэтажный, на скате крыши крошечный, в одно оконце, мезонин. На широкой открытой террасе — стол, множество стульев, в дом ведут две двери.

Вокруг флигеля буйно разросся неухоженный одичавший сад. Сбоку садовая мебель — скамья, два стула, стол — здесь тоже можно сидеть.

На сцене появляются ТАТЬЯНА и ВАРЯ. Татьяна — красивая полная женщина лет за тридцать, с румяным лицом, медлительными, уютными манерами. Варя — ее ближайшая подруга, немного старше, худощава, темноволоса. В ней больше строгости и проницательности, в глазах — затаенная тоска. Варя достает сигарету из серебряного портсигара, закуривает. Она вообще много курит.

ВАРЯ Должно быть, поезд опоздал.

ТАТЬЯНА Он вечно опаздывает.

ВАРЯ Отчего же?

ТАТЬЯНА В Серпухове непонятно зачем стоит.

ВАРЯ И я всегда думаю: зачем? Ни разу не видела, чтобы кто-то садился.

ТАТЬЯНА Да и не выходит никто... Ладно, не беда, что опаздывает. Сергей любит на платформе ждать.

ВАРЯ Зато Коля не любит — ни ждать, ни опаздывать.

Обе смеются.

ТАТЬЯНА Помнишь, как мы его прозвали? Ходячие часы! Всегда явится за пять минут до начала. А то и раньше. Хороший... Поскорее бы приехал.

ВАРЯ Да... ждать уж невмочь... Наверное, зря мы на станцию не поехали.

ТАТЬЯНА Думаешь, обидится?

- ВАРЯ Нет, но надо было встретить, просто, чтобы знал, как мы рады... Столько лет не виделись...
- ТАТЬЯНА Не знаю... По-моему, Сергея с Надей достаточно... встретят прекрасно... Да Сергея бы и одного хватило. И расцелует, и обниматься полезет, и выпить, верно, сразу предложит. Всё у него через край... Я даже рада, что мы не поехали. Встретим Колю тут, тихо, по-домашнему...
- ВАРЯ Да, конечно... А я вдруг представила, как Коля с поезда сходит... оглядывается... И так захотелось вот именно в этот миг его увидеть... Знаешь, когда ты уж видишь человека, а он тебя нет, не приосанился и лица не надел... как будто немного другой... беспомощный чуть-чуть...
- Варя говорит горячо, ее волнует мысль,
что она совсем скоро увидит Колю.
Татьяна не вполне понимает, что творится с подругой.*
- ТАТЬЯНА А он не знает, что мы его видим! И думает...
- ВАРЯ ... да где же они? А вдруг не встречаются?..
- ТАТЬЯНА ... А вдруг я их не узнаю?
- Они снова смеются.*
- ВАРЯ Ну, Сергея-то он тотчас узнает. Сергей совсем не изменился.
- ТАТЬЯНА Располнел.
- ВАРЯ Ну, разве слегка... Он всегда был... в теле...
- ТАТЬЯНА Дорогая, ты слишком добра. За эти годы муж стал поперек себя шире... Но вот Надю точно не узнать... Она же совсем девочкой была, ребёнком в сущности.
- ВАРЯ Пожалуй... Да, ты права... И она всегда Коле в рот смотрела...
- ТАТЬЯНА А мы? Да мы все им восхищались! Как же Колей не восхищаться?
- ВАРЯ Почему ты решила его тут принимать? Почему не в большом доме?
- ТАТЬЯНА Ты вспомни, он всегда жил во флигеле. Вроде и с нами, и сам по себе — так ему нравилось. Да и

большой дом теперь не тот... Половина комнат
пустые, мебель в чехлах, ремонт не кончен... Нет,
тут встретим и пусть тут живет... как встарь...

ВАРЯ А ведь нынче всё по-иному...

ТАТЬЯНА Ну, притворимся... что нам стоит?

ВАРЯ Притворимся...

Пауза.

ТАТЬЯНА Я так рада, что ты здесь.

ВАРЯ Да, это счастливо сложилось, что в Серпухове нет
холеры. Иначе застряла бы там.

ТАТЬЯНА Холера, холера... Само слово отвратительно. Как
тебя на это хватает, ума не приложу.

ВАРЯ Я врач, это моя работа...

ТАТЬЯНА Ну, разумеется... Но я не понимаю, как ты можешь
до больных дотрагиваться. Я бы и близко подойти
не смогла...

ВАРЯ Холера — еще не самое страшное. Видела бы ты,
моя милая, какие бывают...

ТАТЬЯНА (*зажимает уши*) Нет, не рассказывай! Не хочу слушать
ужасы. (*улыбается*) Сегодня пусть у нас будут
только счастливые мысли. Сегодня Коля приезжает.
И надо же — ты тоже здесь. (*с намеком*) И вы снова
встретитесь... Вот уж он удивится. И обрадуется.
Он будет очень тронут — знаю наверное.

ВАРЯ (*думая о своем*) Всё равно — скоро уеду.

ТАТЬЯНА Нет, задержись хоть на несколько дней. Обещай
же! Мне одной без тебя не справиться.

ВАРЯ Постараюсь. В конце концов, меня в Серпухов
послали, думали — холера... Если бы и вправду
холера, сидеть мне там месяц, а то и два. В
больнице обойдутся как-нибудь без меня...

ТАТЬЯНА Скорее бы он приехал... Так хочется увидеть...

ВАРЯ (*пауза*) Очень хочется.

ТАТЬЯНА Будем снова сидеть на террасе, все вместе...
Знаешь, я надеюсь... Нет, я верю, что Коля нас
спасёт.

ВАРЯ Таня, милая, лошадей-то придержи. Коля еще вообще ни о чём не знает. Думает, его просто в гости на пару деньков позвали. Едет старых друзей повидать... (*пауза*) Ведь ты, когда писала ему, не проговорилась...

ТАТЬЯНА Ни словом, ни намеком. Письмо я написала веселое, славное, такое... ностальгическое. Ты бы мной гордилась. Но ведь он сам все увидит, не скроешь. И поможет... Ах, Коля такой умный... Адвокат, крючок московский! Он непременно что-нибудь придумает.

ВАРЯ Надо все-таки дать ему отдышаться. С дороги.

ТАТЬЯНА Ну, разумеется. Мы улучим момент, аккуратненько.

*Стук копыт, скрип колес. Слышно, как остановился экипаж.
Обе женщины вскакивают — возбужденные, нетерпеливые.*

ВАРЯ Он здесь!

ТАТЬЯНА Приехали! Вовремя! Не опоздал поезд!.. Как чудесно... Ой, я сейчас расплачусь.

ВАРЯ Не смей! Без глупостей! Не пугай его — ты же знаешь Колю.

На сцене появляются два маляра с лестницей, в заляпанной краской рабочей одежде и грубых башмаках.

Разочарование Татьяны и Вари так же сильно, как их радость и нетерпение минуту назад.

Старший маляр — РЕДЬКА, обветренный непогодой человек лет пятидесяти с гаком. Второй маляр — МИСАИЛ, молодой человек с открытым милым лицом. Речь у Мисаила неожиданно грамотная — понятно, что он человек образованный.

ТАТЬЯНА Вы кто?

РЕДЬКА Мы-то?

ВАРЯ Что вы тут делаете?

РЕДЬКА Дык, работать пришли.

ТАТЬЯНА Уходите, мы сейчас гостей ждем.

МИСАИЛ Позвольте объяснить, сударыня: нас крышу подрядили красить.

Женщины замечают его правильную речь, переглядываются.

ТАТЬЯНА Кто подрядил? Мой муж?

МИСАИЛ Нет...

РЕДЬКА А кто он будет, муж-то?

ТАТЬЯНА Сергей Сергеич Лосев.

РЕДЬКА Такого не слыхивали, а нанял не он.

МИСАИЛ Нас господин Должиков прислал.

Это имя производит на женщин заметное впечатление.

ТАТЬЯНА Ах, вон что... Должиков...

МИСАИЛ Точно так, сударыня. Велел крышу привести в порядок.

ВАРЯ Всё понятно...

ТАТЬЯНА В таком случае... работайте. Что я могу?..

Редька и Мисаил приставляют лестницу к стене флигеля.

РЕДЬКА Благодарствуйте, барыня.

ТАТЬЯНА Только постарайтесь не шуметь. Мы ждем гостя.

МИСАИЛ Не беспокойтесь, не помешаем.

РЕДЬКА Мисаил, тащи краску!

Мисаил выходит.

Женщины и старый маляр смотрят друг на друга.

ТАТЬЯНА Почему это Должиков вздумал нам крышу красить?

РЕДЬКА Этого не сказывал. Послал крышу покрасить да в дому прибрать. Чтоб, говорит, сияло.

ВАРЯ Да с чего бы?!

РЕДЬКА А мне знать не надобно. Деньги и так плотят.

Возвращается Мисаил с кистями и ведрами с краской, ставит на землю и снова уходит. Редька проверяет качество краски. Сейчас и впредь он будет подслушивать любой разговор, который ведется в его присутствии.

ТАТЬЯНА Какой недобрый, жестокий человек этот Должиков! Я заплачу сейчас...

ВАРЯ Что ты, Таня? Чудачка, ей-богу. Ну, откуда ему
 знать, что сегодня Коля приезжает?

ТАТЬЯНА Он все испортил! Хороша встреча — маляры на
 крыше...

ВАРЯ Коле нет дела до маляров. Он будет рад нас видеть.

Мисаил приносит новые ведра с краской.

ВАРЯ Простите... Как вас зовут?

МИСАИЛ Мисаил.

ВАРЯ Вы у Должикова служите?

МИСАИЛ Нет. Меня вот подрядчик, Редька, нанял.

ВАРЯ И вы тоже не знаете, зачем понадобилось красить
 флигель?

МИСАИЛ Виноват — не знаю.

РЕДЬКА (*лезет по лестнице на крышу*) Ну, Мисаил!

МИСАИЛ Простите, мне надо работать.

*Подхватив ведро с краской, Мисаил тоже лезет наверх.
Женщины смотрят, как маляры устраивают себе рабочее место на
крыше. Прислушиваются к их беседе.*

РЕДЬКА Ты чего опоздал?

МИСАИЛ Меня к губернатору вызывали.

РЕДЬКА Вона... К начальству, стало быть?

МИСАИЛ Отец на меня жалуется.

РЕДЬКА Что ж ты натворил?

МИСАИЛ Ничего. Работаю, тружусь, как простой человек.

РЕДЬКА А к начальству зачем?

МИСАИЛ Губернатор — как искренний почитатель моего
 родителя — сказал, что людям моего звания не
 пристало трудиться физически. Запретил! Скажите,
 Андрей Иванович, отчего жизнь такая нескладная?

РЕДЬКА Жизнь — она всякая.

МИСАИЛ (*распалаясь*) Этот... сатрап, этот... напыщенный индюк

велел мне больше у вас не работать!..

РЕДЬКА Ишь ты...

МИСАИЛ Но я ему ответил! Я сказал: “Ваше превосходительство, позвольте мне жить своей жизнью, я человек тихий, незаметный, никого не обижаю”.

РЕДЬКА Он, небось, осерчал?

МИСАИЛ А то! “Вы, говорит, бунтовщик”. Андрей Иванович, это я-то бунтовщик! “Что, ежели каждый дворянин вздумает делать, что хочет, не сообразуясь со своим званием? Выйдет хаос! Революция!” И грозился еще.

РЕДЬКА Чем грозился-то? Будешь мол, по-барски жить, баклуши бить?

МИСАИЛ На “крайние меры” намекал. Но я все равно отказался свою жизнь менять.

РЕДЬКА Небось, сказал: Уважаю, мол, ваше вашество, но и к своей жизни прошу уваженья?

МИСАИЛ (*опешив*) Ровно так... Откуда вы знаете?

РЕДЬКА Я-то? Догадался... Ладно, давай работать.

МИСАИЛ А под конец он еще спросил... это уж совсем странно... Я почти за порог вышел, а он меня вернул и спрашивает...

РЕДЬКА Сколько, мол, в Дубечне девок непорченных?

МИСАИЛ Нет... “Вы — вегетерианец?”

РЕДЬКА Ишь... А ты чего?

МИСАИЛ Нет, говорю, ваше превосходительство, я ем мясо.

РЕДЬКА Вот и правильно. Правду-то говорить завсегда лучше. Давай сюда ведро.

*Татьяна с Варей тем временем отошли подальше
чтобы лучше видеть, как работают маляры.*

ТАТЬЯНА Вечная история! Сергей мне никогда ни о чем не расскажет. Такой характер...

ВАРЯ Думаешь, он знал?

ТАТЬЯНА Как же ему не знать? Должиков тут не хозяин...
Пока еще. Он не может приказать красить крышу.
Значит, Сергей разрешил... Именно в день
Колиного приезда! Что за человек!

ВАРЯ Ну, подумаешь! Красят крышу. Никто и не заметит.

Появляется ОЛЬГА.

ОЛЬГА Барыня, нести самовар-то?

ТАТЬЯНА Нет-нет, рано. Подождем, пока приедут.

Стук копыт. Мужской голос.

ЛОСЕВ (за сценой) *Nous voila! Nous sommes ici!*

*Женщины взволнованно суетятся.
Редька и Мисаил с интересом наблюдают с крыши.*

ТАТЬЯНА Вот и они!

ВАРЯ Наконец-то... наконец-то...

ТАТЬЯНА Подавай чай, Ольга! Живо!

ОЛЬГА Сию минуточку.

*Ольга быстро уходит.
Появляется ПОДГОРИН. Он высок, хорош собой, одет в строгую
темную пару. Женщины бросаются ему навстречу.*

ПОДГОРИН Даже не верится... Я здесь.

ВАРЯ И мы — тут как тут. “Гарпии-мстительницы”.
Помните?

ТАТЬЯНА (целует его в обе щеки) Ну, вот и Коля, наш Коля!

ВАРЯ Милый Коля... (берет его за руку, целует; на миг
замирает — щека к щеке — снова оживает, смеется)

ПОДГОРИН (делает шаг назад, оглядывает женщин) Уму
непостижимо! Сергей, вы стойки! Эти гарпии-
мстительницы порхают вокруг вас и днем и ночью —
и вы еще не ослепли от красоты?

*Входит ЛОСЕВ, крупный, полный мужчина, одетый довольно
колоритно, по-дачному. В руке у него кожаный саквояж Подгорина.
Следом появляется хорошенькая девушка, НАДЯ. Она снимает
шляпку, поправляет волосы.*

ЛОСЕВ А вы располнели, Николай. Ох уж мне эти московские

ресторации.

*Лосев идет во флигель, оставляет там саквояж.
Ольга вносит самовар, накрывает к чаю на террасе.
Надя ей помогает.*

ТАТЬЯНА Глупости. Коля ничуть не переменялся.

ПОДГОРИН Согласен. Я по натуре такой, всегда одинаков.
Наденька, я сильно постарел?

НАДЯ Ни капельки.

ПОДГОРИН Но бог мой, ты-то... вы-то как переменялись!
Барышня! Красавица! А прежде, когда я ее учил, была
фитюлька — от горшка два вершка.

НАДЯ Ну, Коля, право...

Подгорин подходит к Наде, целует ее в лоб.

ПОДГОРИН Я так счастлив всех вас видеть. Даже не верится.

*Подгорин оглядывается на вышедшего из флигеля Лосева.
Тот отходит чуть дальше в сад, смотрит на работающих на крыше
маляров.*

ЛОСЕВ Если где drankу заменить надо, непременно скажите.
Не вздумайте гниль красить!

РЕДЬКА Лады, барин, скажем.

ЛОСЕВ И краску не воровать! Каждый божий день проверять
буду. Сам на крышу полезу.

РЕДЬКА Лады, барин.

ТАТЬЯНА Оставь их, Сергей. Мы решили их не замечать. И как
прикажешь это сделать, если ты каждую минуту
даешь указания?

ЛОСЕВ (*вернувшись на террасу*) Людям надо сразу показать, кто в
доме хозяин. А то на шею сядут и погонять будут. А
пирога что ж не подали? Нету?

ТАТЬЯНА Конечно, есть! Всего наготовили...

ЛОСЕВ С пирогом будем мадеру пить.

ТАТЬЯНА Никакой мадеры. Чай!

ЛОСЕВ Да побойся Бога! Николай же приехал. Надо отметить!

ТАТЬЯНА (*кивает на окошко мезонина*) Коля, вы как обычно, наверху.

ПОДГОРИН Какое счастье! Вы уже обо всем позаботились. Я — в родном флигеле.

НАДЯ Коля здесь, в домике... прямо как в детстве...

ЛОСЕВ Ольга, тащи бутылку мадеры! Нет, две!

ОЛЬГА Сию минуточку. (*выходит*)

ЛОСЕВ (*вслед ей*) Две неси!

ПОДГОРИН Пожить у вас тут... вырваться на волю... Это ровно то, что мне сейчас нужно. Я сразу на десять лет помолодел. Как всё прекрасно устроилось! Я ведь чуть не спятил в этой Москве, все думал — куда, ну куда же сбежать? Где мир, где покой? Еще чуть-чуть — умом бы тронулся. И тут — ваше письмо...

ТАТЬЯНА (*взглянув на Варю*) Телепатия... Видишь, Варя, как бывает. А мы с Варей читаем газету, а там написано: “Известный московский адвокат Н.В. Подгорин”...

ВАРЯ Я как услышала “Н.В.Подгорин”, тотчас подумала: уж не наш ли это Коля? Неужели наш Коля — “ходячие часы” — вырос в “известного московского адвоката”...

НАДЯ Наш Коля, которого мы с обрыва в речку скидывали...

ПОДГОРИН Жестокосердые! Я ничего не забыл, предупреждаю.

ЛОСЕВ О, женщины! Они так жестоки... Где же мадера? Ольга!

ПОДГОРИН Только Наденька меня и защищала. От мстительных гарпий.

Все смеются.

ТАТЬЯНА А мы по вам скучали. Правда, Варя?

ВАРЯ Скучали... Мы вас каждое лето вспоминаем... Как там наш бедный Коля, в своей пыльной Москве? Даже Надя вас жалеет.

НАДЯ Вовсе нет! Я завидую.

Татьяна шутливо толкает Подгорина в кресло, сама садится рядом на стул, берет его за руку.

ТАТЬЯНА Я так рада вам, Коля, и вы, правда, ничуть не постарели. Больше ста лет никак не дашь...

ВАРЯ Самое большое — сто пятьдесят...

*Варя садится возле Подгорина с другой стороны.
Тоже берет его за руку.*

ПОДГОРИН (*встает*) Ха-ха-ха. Наденька, спасайте! Спасайте меня
от гарпий!

ТАТЬЯНА Вы нам поможете, я знаю наверное...

ВАРЯ (*быстро меняет тему*) Я как увидела ваше имя в газете,
сразу говорю: а давай-ка ему напишем!

ТАТЬЯНА А я говорю: что ты, он нас, верно, позабыл совсем.
Но его надо спасать — вытаскивать из этого
страшного города...

ВАРЯ Да-да, спасти московскую знаменитость — наш
долг. И мы написали письмо.

ЛОСЕВ Я к этому заговору непричастен, так и знайте.
Совершенно непричастен. *Absolument rien.*

НАДЯ Они и от меня скрывали — представьте, Коля,
только позавчера признались.

ТАТЬЯНА Ну, дорогая моя, ты бы от нетерпения лопнула.

НАДЯ Я сердита на них. Даже платье новое купить не
успела. Хожу, будто чучело провинциальное...

ПОДГОРИН Наденька, вы прекрасны... Как московская
знаменитость люблю все провинциальное. Вот нашу
Варечку, например...

*Подгорин посылает Варю воздушный поцелуй.
Она отмахивается.*

ВАРЯ Ха-ха! Обойдемся без фальшивых поцелуев.

ТАТЬЯНА Давайте-ка чай пить! У нас пирог с тмином...

ЛОСЕВ Да где же мадера? Ольга!

ВАРЯ Ну, как вам у нас?

ПОДГОРИН Чудесно. Главное — все по-прежнему. С тех пор, как я
уехал, ничего не изменилось.

ВАРЯ Флигель мы зовем Колиным музеем. Ходим сюда,
жжем свечку и плачем по несчастному московскому
адвокату.

ПОДГОРИН Благодарю вас, добрые души.

Под это дружеское подшучивание все начинают пить чай.

РЕДЬКА (сверху) Барин!

Лосев спускается с террасы в сад, задирает голову.

ЛОСЕВ Чего тебе? Разве не видишь — гости у нас?

РЕДЬКА С нашим уважением, вы сами велели... Тут, барин, каждую третью плашку менять надо, все сгнило.

ЛОСЕВ Меняйте.

РЕДЬКА Дык мы ж маляры, не кровельщики.

ЛОСЕВ Ну, не красьте гнилые, потом заменим.

РЕДЬКА Пестро будет, барин. Тут крашено, там голо...

ЛОСЕВ Тогда красьте подряд. Потом распоряджусь.
(возвращается на террасу) Нет, воистину, за ними глаз да глаз, иначе оберут вчистую.

ПОДГОРИН А чего это вы решили флигель красить?

ТАТЬЯНА Да, Сережа, расскажи.

ЛОСЕВ Ну я... э-э, обсудил это с Должиковым. Он заходил давеча, мы с ним по парку гуляли. Он сказал, что, мол, флигель нужно бы покрасить. Я и согласился.

ТАТЬЯНА И за чей счет? Надеюсь, не за наш?

ЛОСЕВ Нет-нет, боже упаси. Платит Должиков.

ТАТЬЯНА Но зачем ему?

ЛОСЕВ (меняет тему) Скажите, Николай, а Томасевича вы давно видели?

ПОДГОРИН А вы не слышали? Он умер.

ЛОСЕВ Томасевич умер?! Господи, неужели! Как я давно в Москве-то не был. Эх, отменный был человек... *Mon Dieu...* На душе так сразу тяжело сделалось... Ну вот и Ольга, наконец-то! Тебя только за смертью посылать.

*Ольга входит с подносом — на нем бутылка мадеры, рюмки.
Лосев забирает у нее поднос.*

- ЛОСЕВ Пирог с тмином непременно следует мадерой
запивать!
- ОЛЬГА Я, батюшка, мадёру вашу насилу сыскала. Только
одна бутылка, другой нету.
- ЛОСЕВ Одна — лучше, чем никакой. (*наливает в рюмки*)
Николай, держите.
- ПОДГОРИН Спасибо, мадеры не пью.
- ЛОСЕВ Дамы, конечно, тоже не пьют?
- ВАРЯ А я с тобой выпью, пожалуй, за компанию.

*Татьяна бросает на нее недвусмысленный взгляд: “Предательница”.
Лосев подает Варе рюмку, а другую, отвернувшись, украдкой
опрокидывает себе в рот и тут же наполняет снова.
Надя и Подгорин смотрят друг на друга.*

- ПОДГОРИН Только посмотрите, какая у нас Наденька выросла.
Красавица!
- НАДЯ Провинциальная красавица. Нелепая одежда, в
голове две-три мысли из прошлогодних журналов...
- ЛОСЕВ Да что плохого в провинции? Прекрасно живем!
(*целкует пальцами*) *Jamais de ta vie!*
- ПОДГОРИН А Сергей все такой же... Ничто его не берет!

*Все смеются.
Лосев не возражает — счастлив своей бутылкой мадеры.
Мисаил к этому моменту спустился с лестницы
и возится у ведер с краской.
Видит Надю и — не может отвести от нее глаз.*

- ЛОСЕВ Эй, ты! Где-то я тебя видел...
- МИСАИЛ (*обернувшись*) Нет, мы не знакомы.
- ЛОСЕВ Да ты, братец, как две капли воды похож на сына
Полознева, городского архитектора.
- МИСАИЛ Я и есть его сын.
- ЛОСЕВ Вон как... Тогда понятно... Эко ты, брат...
(*поворачивается к сидящим на террасе*). *Quelle surprise.* Смотрите-ка! Сын городского архитектора
крышу красит. Всё смешалось... Куда катится мир?

Мисаил уходит. Надя задумчиво смотрит ему вслед.

НАДЯ Мисаил Полознев?.. Странно!

ВАРЯ Верно там какой-нибудь разлад семейный... То-то, говорит он слишком гладко для маляра.

ПОДГОРИН Идемте же! Таня, я хочу все увидеть — и усадьбу, и ваших дочек! И на речку сходить, и на пруд, и на мельницу!

ВАРЯ Да-да, пойдемте все гулять.

ПОДГОРИН Позвольте, Наденька. *(берет Надю под руку)*

ЛОСЕВ Бегите, веселитесь. Я тут подожду...
Должиков сейчас зайдет. *(смотрит на часы)*

ТАТЬЯНА Должиков? Зачем?

ЛОСЕВ Нам надо кое-что обсудить. За ужином увидимся.

*Весело болтая, вся компания уходит.
Появляется Ольга, убирает со стола, уносит самовар.
Бутылку мадеры Лосев не отдает — не выпускает ее из рук, то и дело подливает себе, пьет рюмку за рюмкой.*

ДОЛЖИКОВ *(за сценой)* Лосев! Вы здесь?

ЛОСЕВ Здесь, жду вас.

Появляется инженер-железнодорожник ДОЛЖИКОВ, простецкого вида мужчина лет шестидесяти, с грубым кирпично-красным лицом. Одет с иголки, но аляповато. Речь у него тоже довольно грубая. Должиков и Лосевжимают друг другу руки. Лосев суетится, подчеркнуто радушен.

ЛОСЕВ Должиков, друг мой дорогой! Как я рад!

ДОЛЖИКОВ Можно осмотреть?

ЛОСЕВ Да-да, проходите. Взгляните сами.

*Должиков входит во флигель.
Лосев разливает остатки мадеры в две рюмки. Он уже порядком пьян, но умело это скрывает.
Поглядывая на него, Редька слезает на землю, не торопясь складывает рабочие принадлежности — таким образом, он подслушивает следующий разговор. Должиков выходит.*

ДОЛЖИКОВ Что ж, просторно. Я и не думал-с... И столы внутри накроем-с, и оркестр посадим — вдруг плясать захотят?

ЛОСЕВ А как же без танцев? *Il faut dancer, monsieur.* Да-да!

То есть — на помолвке непременно танцы.

ДОЛЖИКОВ Я понимаю по-французски...

ЛОСЕВ Ни капли не сомневаюсь...

ДОЛЖИКОВ Я инженер-с, обеспеченный человек-с... Да, прежде чем мне дали дорогу, я работал как простой смазчик-с, потом ходил машинистом. Но по-французски я понимаю... мусью!

ЛОСЕВ Дорогуша вы мой! Дался вам этот французский! Конечно, разумеете...

*Должиков достает из кошелька несколько купюр, отдает Лосеву.
Тот мгновенно прячет их в карман.*

ДОЛЖИКОВ Вот, держите... (*бросает взгляд на флигель*) Должно быть довольно. Навесьте тут гирлянды, фонарики всякие.

ЛОСЕВ А с кем, позвольте спросить, ваша дочь намерена связать свою жизнь?

ДОЛЖИКОВ С городского архитектора сыном-с.

ЛОСЕВ Не с этим ли?.. (*кивает не крышу*) Что? Правда?

ДОЛЖИКОВ Станный он... Вздумал заниматься черным трудом-с, добывать себе кусок хлеба руками, как простолюдин. С жиру бесится. Я-то знаю, что такое труд. Я ведь работал руками, простым смазчиком-с на бельгийской железной дороге... Но Клеопатра моя ни о ком другом и слышать не хочет. Втемяшилось ей, вишь, что он теперь самый интересный кавалер в Дубечне.

ЛОСЕВ Барышни обыкновенно влюбчивы... Дело молодое.

ДОЛЖИКОВ Если уж жениться, то молодым.

ЛОСЕВ Золотые слова. Я как раз молодым женился... Супругам надо вместе... расти, так сказать.

ДОЛЖИКОВ А знаете, какой у меня был самый счастливый день в жизни? Я-то не вдруг понял, но теперь знаю.

ЛОСЕВ Какой же?

ДОЛЖИКОВ День, когда супруга моя скончалась... Она родами померла. Родила дочь, Клеопатру, и — того-с. (*крестится*) Упокой господи ее душу. Прекрасная женщина, большую службу мне сослужила.

ЛОСЕВ Да чем же?

ДОЛЖИКОВ Вовремя померла... Оставила меня с дитём... А то бы я нипочем не стал человеком-с, не добился, чего ныне имею...

Редька подходит к лестнице, проверяет, крепко ли она держится, примеряется — с какой ноги удобнее залезать.

ДОЛЖИКОВ Редька! Где этот твой... Мисаил?

РЕДЬКА Да у нас наждачная бумага кончилась, в город он побегал.

ДОЛЖИКОВ Ну, смотри у меня, чтоб всё в лучшем виде.

РЕДЬКА Дык, барин, у нас завсегда....

ДОЛЖИКОВ И скажи этому... Мисаилу... что моя дочь, Клеопатра Должикова, скоро сами к нему придут-с. Обед принесут. Пикник-с!

РЕДЬКА Скажу, барин...

*Редька снова лезет на крышу.
Появляется Мисаил с пачкой наждачной бумаги,
но, увидев Должикова, испуганно прячется за угол дома.*

ДОЛЖИКОВ (повернувшись к Лосеву) Так что насчет музыки?
Оркестрик найдете?

ЛОСЕВ Да, конечно, найду. Почту за честь... Есть тут у нас музыканты... Хотя они немного дороговаты... и деньги вперед просят...

Беседуя, Лосев и Должиков уходят. Должиков передает Лосеву еще несколько купюр. Из-за угла появляется Мисаил, опасливо озирается и лезет на крышу.

РЕДЬКА Тесть твой будущий приходил.

МИСАИЛ Чего же он хотел?

РЕДЬКА А ты не знаешь, зачем крышу чиним? Тут твою помолвку отмечать будут.

МИСАИЛ Отмечать? Зачем это? Нелепость какая... Наверное, Клеопатра придумала.

РЕДЬКА Велено тебе сказать: она сейчас самолично обед принесет. Как его... пык-хнык!

МИСАИЛ Этого еще не хватало! Разве к рабочему человеку

невеста бегаёт? Носит ему обед? Всё, всё эти люди норовят испортить, всё, что я хочу выстроить из своей жизни. Малейший мой шаг в посмешище обращают... (*яростно трет крышу наждачной бумагой*)

РЕДЬКА Ты уж прости, Мисаил, но какой из тебя рабочий человек? Архитекторский сынок, да и женишься на богачке... Барин ты.

МИСАИЛ Нет, как же, Андрей Иванович! Я руками работаю, вот этими самыми. Я — такой же маляр, как и вы. Добываю себе кусок хлеба физическим трудом, как тысячи, миллионы людей.

Редька добродушно усмехаясь, не мешает Мисаилу фантазировать. Внизу появляется Надя. Мисаил видит ее, и настроение его тут же меняется — он завороченно, откровенно любясь, наблюдает за девушкой. Надя не чувствует его взгляда. Она ищет Подгорина — подходит к двери флигеля, тихонько стучит, заходит. Редька же вовсе не замечает происходящего — знай водит кистью да болтает.

РЕДЬКА Чего ты на самом-то деле хочешь? Море-окиян переплыть? Может, в солдаты подашься? Али в попы?

МИСАИЛ Я жажду простой жизни. Физического труда. Ну, что тут непонятного? Может человек честно работать и получать честную плату?

РЕДЬКА (*с любопытством*) Да зачем тебе это? Физический труд — дело тяжелое. Нешуточное...

МИСАИЛ Да! Вот именно! Вся жизнь — тяжелое, нешуточное дело. Борьба за существование! Потому и важно, чтобы все трудились. Нельзя сильным поработать слабых, нельзя меньшинству высасывать из большинства лучшие соки! Если все будут работать руками, люди поймут, что такое настоящая жизнь.

РЕДЬКА Жизнь, говоришь? Настоящая? И какая она, потвоему?

МИСАИЛ По-моему... жизнь... то есть, настоящая жизнь... должна быть... прежде всего... благородна.

РЕДЬКА (*усмехается*) Чудак ты, Мисаил. Благородна... Эко загнул...

МИСАИЛ Хорошо, Андрей Иванович, тогда вы скажите. Что такое настоящая жизнь?

РЕДЬКА Что такое жизнь? Спроси еще: что такое морковь? Морковь — она и есть морковь, что ж еще? Вот и

весь сказ.

*Редька отворачивается и снова берется за кисть.
Из флигеля выходит Надя, смотрит вверх, на крышу.
Мисаил широко улыбается.*

МИСАИЛ Чем могу служить, сударыня?

НАДЯ Я... просто ищу кое-кого... неважно. Спасибо.

МИСАИЛ Я всегда рад...

*Надя быстро уходит, Мисаил смотрит ей вслед, потом снова
берется за работу.
С прогулки возвращаются Татьяна, Варя и Подгорин.*

ПОДГОРИН Неужели всё промотал? Всё Танино состояние?

ТАТЬЯНА Подчистую. На какие-то безумные проекты. Мы
совершенно разорены.

ВАРЯ Восемь недостроенных дач! И это только одна из его
затей.

ПОДГОРИН Но когда я жил здесь, учил Надю, вы были вполне...
деньги в доме водились... и никто их особо не
считал...

ТАТЬЯНА Жили на мое наследство, от папы... то есть, мое и
Надино. Этих денег давно нет. Осталось только
имение. И я даже не знаю, сколько раз Сергей его
перезаклаживал. Он не признаётся.

ПОДГОРИН Но Сергей чудный человек. Просто натура такая,
увлекающаяся, идеи кипят...

ТАТЬЯНА Дорогой вы наш... Да у Сергея что ни день —
десяток новых идей. То кожевенный завод...

ВАРЯ ... то курорт с минеральными водами. А раз он
вздумал племенных коров разводить. И еще хотел
взятку дать на железной дороге... чтобы станцию
на десять верст передвинули, ближе к нам.
Представляете? Мы насилиу его остановили.

ПОДГОРИН Но ведь денег было действительно много. Вы,
Танечка, были богаты...

ВАРЯ Да, она была богата. А потом вышла за Сергея...

ТАТЬЯНА (сдерживая слезы) Срок выплаты по закладным — через
неделю. Никаких ссуд нам больше никто не даст.
Всё пойдет с молотка, всё — и имение, и дом...

(рыдает на груди Вари)

- ВАРЯ Выручайте, Коля, выручайте. На вас вся надежда.
- ПОДГОРИН На меня?.. Разумеется, все что смогу... Но ведь я не банкир, не предприниматель... Я адвокат.
- ТАТЬЯНА Именно. У вас хорошие, адвокатские мозги. Придумайте что-нибудь!
- ВАРЯ Поговорите с Сергеем, вам он доверяет. Нас он больше не слушает.

*Подгорин мрачнеет все больше.
Они садятся на садовые стулья и скамью.*

- ТАТЬЯНА Я покажу вам все закладные, все банковские бумаги... Я-то в них ничегошеньки не понимаю, только взгляну — голова кругом идет. Но теперь дело к торгам... и мы с Варей подумали: уж Коля-то научит, подскажет... Может, еще не поздно?
- ВАРЯ Да, тут нужен наш Коля. Он разберется, выручит...
- ТАТЬЯНА Коленька, я как узнала, что вы едете, я такая счастливая сделалась — в первый раз за много-много месяцев. Просыпаюсь поутру с улыбкой...
- Татьяна берет Подгорина за руку.
Варя достает сигарету.*
- ТАТЬЯНА Мы вам сейчас все бумаги принесем. Они у Сергея в кабинете. Идем же, Варя, скорее, поможешь мне.
- ВАРЯ (Татьяне) А ты не верила. Вот увидишь, он нас спасет.

*Женщины выходят. Подгорин остается один — озадаченный, встревоженный. Медленно направляется к флигелю.
Свет меняется.*

СЦЕНА 2

*Яркое, свежее утро. Поют птицы.
Подгорин выходит на террасу с кипой документов, сваливает их на стол. Следом выходит Лосев с чашкой кофе. Подгорин кое-что перепроверяет в бумагах. Лосев, отвернувшись, украдкой достает из кармана флягу и доликает в кофе алкоголь.
Редька сидит на крыше — не работает, а просто невозмутимо слушает разговор Лосева с Подгориным. Лестница на том же месте.*

- ПОДГОРИН Бог мой... Что же вы, дружище, наворотили...

- ЛОСЕВ Теперь вы все знаете, все видели — до последней бумажки, клянусь вам. Вся эта фантазмагория тут, как на ладони...
- ПОДГОРИН Сергей, но что это за вложения вы выдумали? В японские компании? Тысячи, тысячи рублей. Почему Япония? Что вы знаете про Японию?
- ЛОСЕВ Так вышло. Я познакомился с японцем. Деловой человек! С превосходным французским, кстати. Он мне доказал, что Восток готов раскрыть объятия Западу. Обещал, что вложения не просто окупятся, а сто, тысячу крат. Мне показалось, это замечательная возможность... А не хотите ли, Николай, прогуляться с ружьем? До обеда? Вдруг подстрелим зайца, а?
- ПОДГОРИН Не стоит.
- ЛОСЕВ Напрасно...
- ПОДГОРИН И где же вы познакомились с этим японским... деловым человеком?
- ЛОСЕВ Стыдно признаться... в борделе. Помните, мы когда-то вместе хаживали в заведение на Живодерке? Как звали девочку, к которой я тогда повадился... армяночка, кажется... лет пятнадцати-шестнадцати... Не припомните?
- ПОДГОРИН Нет. Но почему вы взяли ссуду под такой процент? Это уж ни в какие ворота...
- ЛОСЕВ (*щелкнув пальцами*) "Он ахнуть не успел, как на него медведь напал".
- ПОДГОРИН Сергей, послушайте меня. Нам с вами надо пойти в банк и добиться более низких процентов. Это же грабеж среди бела дня...
- ЛОСЕВ *Elle etait tres mignonne, la petite Armenienne...*
Пойдемте все же, постреляем зайцев. Их там немерено, в лесу. Под каждым кустом. В пять минут пару уложим! (*Слышен далекий звон колокольчика.*) Ну вот, поздно. В дом зовут.
- ПОДГОРИН (*складывая документы*) Когда торги?
- ЛОСЕВ Меньше недели осталось.

*Подгорин смотрит на него, словно хочет сказать: "Дело гиблое".
Лосев сходит по ступеням в сад.*

ЛОСЕВ Восток откроет объятия Западу... Это его слова. Ну как устоять, если тебе предлагают, нет — гарантируют! — двадцать пять процентов прибыли в первый же год?

*Лосев поворачивается, бредет прочь.
Редька слезает на землю и уходит,
бросив взгляд на перебирающего документы Подгорина.*

НАДЯ (за сценой) Коля? Вы здесь? Вы проснулись уже?

ПОДГОРИН Да, да. Я здесь. Идите сюда.

*Он быстро собирает бумаги, завязывает папки.
Укладывает все в стопку, отодвигает в сторону. Появляется Надя в соломенной шляпке и воздушном белом платье. Она очень хороша.
Надя целует Подгорина в щеку и усаживается рядом.*

ПОДГОРИН Вы ослепительны.

НАДЯ Как вы считаете, можно это платье на помолвку надеть? Только с пояском конечно, с другой шляпкой.

ПОДГОРИН Какая помолвка? Чья?

НАДЯ Дочка Должикова и сын архитектора. Сергей зачем-то согласился сдать под их помолвку флигель. Наверно денег у Должикова занять хочет. Будет праздник, с оркестром. Нас всех пригласили. Так что оставайтесь еще на день, пойдемте с нами. Пожалуйста, соглашайтесь — будет весело.

ПОДГОРИН Ну, ко мне-то это какое отношение имеет?

НАДЯ Очень даже имеет. Если вы пойдете, Таня с Варей тоже пойдут. А так — упрямятся.

ПОДГОРИН Ну, посмотрим еще. Хотите кофе?

НАДЯ А я у вас глоточек отопью, можно? (*берет его чашку, делает глоток кофе, возвращает чашку на блюдце*)

ПОДГОРИН И что мы с вами, Наденька, будем делать на чужом празднике жизни? Глазеть на деревенских жителей и фыркать в ладошку?

НАДЯ Ну... мы ведь тоже можем танцевать.

ПОДГОРИН Ах, да, будут танцы. Я и забыл.

НАДЯ Потанцуйте со мной, Коля, ну пожалуйста, миленький! Помню, в детстве вы со мной всегда танцевали.

ПОДГОРИН Разве?

НАДЯ Да! Я стояла у вас на туфлях, а вы двигали ногами — показывали, как вальс танцевать.

ПОДГОРИН Неужели правда? По-моему, я разучился. Всё забыл.

НАДЯ Глупости какие — этого нельзя забыть. Ну-ка, встаньте. *(берет Подгорина за руку и поднимает с кресла)* Давайте повальсируем. Понарошку.

Надя протягивает руки, Подгорин кладет руку ей на талию — поза для начала танца. Надя напевает простенький вальс, они танцуют.

НАДЯ Ну вот, ничего вы не забыли.

ПОДГОРИН *(оживляясь)* Да, кажется что-то вспоминаю... Медленно, но верно. Продолжаем...

Они продолжают танцевать, не замечая, что около террасы появились Татьяна и Варя и радостно наблюдают за ними. Возвращаются Редька и Мисаил — с ведрами свежей краски и малярными кистями. Их Подгорин замечает и мгновенно останавливается.

РЕДЬКА Пляшите, барин, пляшите. Складно у вас выходит.

ПОДГОРИН Доброе утро.

МИСАИЛ *(широко улыбаясь)* Доброе утро.

НАДЯ Доброе утро.

Подгорин и Надя отходят друг от друга. Мисаил влезает на крышу, Редька подает ему ведро за ведром. Татьяна с Варей обнаруживают свое присутствие.

ТАТЬЯНА Ну, доброе утро! Готовитесь к деревенскому балу?

Все здороваются, целуются.

ПОДГОРИН Стар я уже для танцев. Запыхался даже.

ВАРЯ Да-да, стар и сед. Песок сыплется. Надя, что ж ты так гостя утомила?

ПОДГОРИН Кто-нибудь хочет кофе?

ТАТЬЯНА Нам с Надей в город надо ехать. Пойдем скорее, там уж экипаж заложили. Всем до свидания.

ВАРЯ А я, пожалуй, выпью кофе с адвокатом. Убеленным сединами.

ПОДГОРИН (*Татьяне и Наде*) До встречи.

*Подгорин идет во флигель за второй чашкой.
Татьяна и Надя уходят.
Варя смотрит на крышу — на Мисаила.
Редька топчется на земле возле ведер.*

ВАРЯ Доброе утро!

МИСАИЛ С добрым утром, мадам.

РЕДЬКА Доброго утречка, барыня. Славный денек будет.

*Редька уходит.
Подгорин приносит чашку, наливает Варю кофе.
Она садится, достает сигарету. Подгорин снимает пиджак.*

ВАРЯ Я этого маляра откуда-то знаю... того, что постарше...
Что-то вы раскраснелись, Коля. Точно от самого
вальса? Или от вальса с Надей? (*произносит имя с
напором, многозначительно*)

ПОДГОРИН Ха-ха... Спору нет, она чудо как хороша.

ВАРЯ Да, невеста на выданье. Уже очередь из женихов
выстроилась.

ПОДГОРИН Правда? Ну, надеюсь, выберет самого достойного.

ВАРЯ И хорошо бы — богатого. Новости есть по нашим
делам?

*Им легко говорить друг с другом.
Изредка, когда Подгорин не видит, Варя смотрит на него с
нежностью, но больше ничем себя не выдает, тон ее неизменно сух и
ироничен.*

ПОДГОРИН Я просмотрел все бумаги...

ВАРЯ И что же?

ПОДГОРИН Безданежная история. Все закладные действительны.
Он прекрасно понимал, что делает... Это тупик. Разве
что удастся перезанять денег...

ВАРЯ Может, объявим его недееспособным? Сумасшедшим?

*Они смеются, но смех быстро стихает.
Оба в размышлениях.*

ПОДГОРИН Придется Сергею искать денег в долг. Причем быстро. Это не спасет, но... отсрочит.

ВАРЯ Почему вы до сих пор не женаты, Коля?

ПОДГОРИН (*обескураженно*) Что? Я?... А вы почему не замужем?

ВАРЯ Я? Старая, высохшая врачиха... Работаю в фабричной больничке, смолю без перерыва.. Да кому я нужна?

ПОДГОРИН Многим.

ВАРЯ И где они — эти многие? Но вы, Коля, дело другое. Вы обязаны жениться. Хорош собой, успешен, “известный московский адвокат”! От женщин, наверное, отбою не знаете?

ПОДГОРИН Я-то... да нет... (*пауза*) С вами, Варя, я могу быть откровенен... Как хорошо встретить старого друга... По правде говоря, я порой знакомлюсь с какой-нибудь женщиной и думаю: “Ну, вот теперь уж это ОНА, точно она...” А потом всегда пшик выходит. Совершенный пшик.

Мгновение Варя смотрит на него с прежней тоской, потом перебарывает себя — и дается ей это нелегко.

ВАРЯ Коля, могу я говорить с вами прямо?

ПОДГОРИН Надеюсь, что да. Выкладывайте.

Пауза.

ВАРЯ Вам надо жениться на Наде.

ПОДГОРИН Что? Как это... на Наде?... Варенька, будьте благоразумны... Надя еще ребенок. Прелестный ребенок, не спорю, но...

ВАРЯ Нет, она уже не ребенок. Она прелестная молодая женщина. И она вас любит, это видно. Мы с Таней как раз утром обсуждали...

ПОДГОРИН Вот и перестаньте обсуждать. Я не могу думать о Наде, как о предмете воздыханий...

ВАРЯ Бросьте, к чему эти церемонии... Серьезно, Коля, Надя будет вам хорошей женой...

ПОДГОРИН Я вообще не готов жениться. Есть во мне такой изъян. Так что дело не в Наде...

ВАРЯ Верно, изъян есть. Вы не видите счастья, когда оно — вот оно, прямо под носом. Вы неспособны представить себя счастливым ни с кем, даже... даже с юной, прекрасной Надей. Да что ж вы всё пятитесь, Коля? Всё от счастья своего бегаετε? Брать надо, брать, особенно когда вам его на блюдечке с каемочкой подносят...

Подгорин размышляет. Встает, рассказывает взад-вперед.

ПОДГОРИН Счастье... А почему, собственно, все так о нем пекутся? Только и разговоров, что о счастье. Да что это такое, скажите на милость? Между прочим, после счастья всегда наступает горе. После молодости — старость. Никто не проживает всю жизнь здоровым и бодрым. Надо быть ко всему готовым, надо работать и учиться терпеть... И долг свой выполнять, пока силы есть...

ВАРЯ Звучит как-то жестоко. И безрадостно...

ПОДГОРИН Но вы же доктор, вы знаете всю подноготную жизни. Разве я неправ! Ну?

Варя молчит. Встает.

ПОДГОРИН (с улыбкой) Да и на что я Наде сдался?
Старый скучный холостяк.

ВАРЯ (берет его за руку) Она вернет вам молодость.

ПОДГОРИН А я не хочу быть молодым. Мне совершенно это не нравилось, напротив! Вы же помните, каким жалким, ничтожным я был в юности! Пойдемте, Варя. Надо найти Сергея. Вдруг он прислушается к гласу разума?

Они уходят, живо беседуя. Навстречу им идет Редька с закупоренными жестянками с краской. Бросает взгляд на Подгорина и Варю.

РЕДЬКА Тля ест траву, ржа — железо, а лжа — душу.

Редька сваливает жестянки с краской возле ведер у лестницы и уходит.

Мисаил смотрит всем вслед — с крыши — и снова принимается за работу.

КЛЕОПАТРА (за сценой) Ау-у-ууу! Это я!

Появляется дочь Должикова, КЛЕОПАТРА, хорошенькая, ярко накрашенная и дорого, вызывающе одетая брюнетка лет

двадцати пяти.

В руках у нее коврик и корзинка для пикника.

МИСАИЛ Клеопатра?... Ты зачем здесь? Что это?

КЛЕОПАТРА Это обед, дуся. Ведь ты, чай, проголодался.

Напевая, Клеопатра ставит корзинку и расстилает коврик на траве перед террасой. Мисаил обреченно слезает с крыши. Озирается. Редьки в поле зрения нет.

МИСАИЛ Напрасно ты это выдумала, Клеопатра. Я ведь просил: не надо пикников. Какой из меня рабочий человек, если ты мне каждый день обеда таскаешь? Нелепо, ей-богу... Хорошо, тут только Редька. Другие бы совсем засмеяли.

КЛЕОПАТРА (*пропускает жалобы Мисаила мимо ушей*) Да тут всего-то кусочек рыбки.

МИСАИЛ (*открывает корзинку*) Заливной лосось, малосольные огурчики, пирог со сливой, белое вино во льду. И шоколад! Клеопатра, помилуй! Я беру с собой хлеб и сыр. Мне этого довольно.

КЛЕОПАТРА У-лю-лю-лю. Садись лучше. Вот здесь садись, поближе ко мне. (*Клеопатра усаживается на коврик в кокетливой позе. Мисаил неловко садится рядом.*) Я так хотела тебя повидать. Соскучилась, страсть! Как не прийти, если я знаю, что ты тут работаешь. Ты ведь тоже скучаешь, признайся? (*придвигается теснее к Мисаилу*)

МИСАИЛ Да, конечно. Просто... Ну, да, это очень мило с твоей стороны... Спасибо, что пришла.

КЛЕОПАТРА “Мило”... “Спасибо”... Скажи мне другие слова, Мисаил. Страстные! Я же мечтала, я тосковала... Я жаждала!

МИСАИЛ Что ж, я очень... рад. Чрезвычайно счастлив.

КЛЕОПАТРА (*придвигается еще теснее*) Тебе нравится... это поместье?

МИСАИЛ Да. Тут красиво... Только дома починки требуют.

КЛЕОПАТРА Папаша говорят, здешние хозяева по уши в долгах.

МИСАИЛ Как жаль... Они такие милые люди.

КЛЕОПАТРА Папаша рассчитали, что хозяева по закладным не заплатят. И он купит имение задешево!

МИСАИЛ Да зачем ему?

КЛЕОПАТРА А здесь дух такой — бла-а-родный! Даже этот флигель... что-то в нем есть... алигантное! Я бы тут счастливо жила... простой жизнью...

МИСАИЛ Да...

КЛЕОПАТРА С милым дружочком... (*берет его за руки*) О, Мисаил, мой Мисаил, я так счастлива, я горю вся...

МИСАИЛ Да что ты, Клеопатра? Уймись...

КЛЕОПАТРА Я Бога за тебя благодарю, Мисаил.

МИСАИЛ Вот еще выдумала! Почему?

КЛЕОПАТРА Потому что ты самый интересный кавалер в Дубечне!

МИСАИЛ Да чем же я интересен?

КЛЕОПАТРА Без тебя это был бы не город, а так, недоразумение. Прыщ!

МИСАИЛ Ну что ты, Клеопатра...

КЛЕОПАТРА Ты — сын архитектора, а по чину жить не пожелал. Сказал: “Хочу трудиться в поте лица!” — и точка! Сказано — сделано. Над тобой весь город потешается, а тебе нипочем. И на отца своего тебе начхать, на философии его...

МИСАИЛ Ну, это не совсем так...

КЛЕОПАТРА У тебя чистая душа, горячее сердце. Ты весь такой... интересный! Весь такой... необыкновенный! Закона не знаешь, начальства не боишься!

МИСАИЛ Я жажду жить тихо и просто, никого не обижая, в полной безвестности. Хочу честно работать и получать честную плату...

КЛЕОПАТРА Вот именно! Работать! И плату! (*целует его*) Я уж знаю: тебя мне Бог послал. Это поместье — наш будущий дом!

МИСАИЛ Да о чем ты?

КЛЕОПАТРА Папаша его для меня купят. На торгах.

- МИСАИЛ Для тебя? Все имение?
- КЛЕОПАТРА Да! Заживем мы с тобой в барском доме!
Перестроим его, хозяйством займемся, землю будем пахать. Урожай будет — страсть! И мельница у нас заработает, муку станем сами молотить. Перекроем реку, рыбу запустим. Леса новые посадим. Ах, Мисаил, какая у нас будет жизнь! Настоящая, честная, простая...
- МИСАИЛ Клеопатра, постой...
- КЛЕОПАТРА Но я одна не управлюсь, мне нужен рядом милый друг, сильный, независимый человек, чтоб ничего не боялся... *(притягивает Мисаила к себе, целует; заставляет лечь на ковер, жарко шепчет)* Мне нужен сильный человек, Мисаил, сильный, как ты... Ах, я знаю!.. *(вскакивает, тянет Мисаила за руку — он тоже встает; она подбирает подстилку)* Бери корзинку.
- МИСАИЛ *(повинуется)* Ты чего задумала?
- КЛЕОПАТРА *(со значением)* Будет у нас пикник в укромном местечке. Только мы, ты да я, одни в лесу, никто не увидит... *(хватает его за руку, тащит в глубь сада)*
- МИСАИЛ Подожди, Клеопатра, куда, зачем? Нельзя мне уходить, на работе я... А как же крыша?..
- Свет меняется.*

СЦЕНА 3

День клонится к вечеру. Входят Варя, Татьяна и Надя.

- ТАТЬЯНА Он ведь обещал, как вернется, в большой дом зайти?
- ВАРЯ Я не слышала, чтобы экипаж подъезжал.
- НАДЯ Может, он спит? *(заходит во флигель, ее голос за сценой)* Коля? Вы здесь?
- ВАРЯ Да нет его еще. Он бы сразу к нам пришел.
- ТАТЬЯНА А вдруг новости плохие?
- НАДЯ *(входя)* Никого. Он еще не приехал.
- ТАТЬЯНА Значит, завернул в Серпухове в банк. Он так и обещал: не получится в Дубечне, попытаю счастья в Серпухове.

ВАРЯ Все что может — делает. Уже наизнанку вывернулся.

ТАТЬЯНА Ой да, благослови его Господь... Положение у нас безнадежное, а он не отказывает, старается.

ВАРЯ Коля вообще такой... прилежный.

Надя садится. Татьяна тоже. Варя ходит взад-вперед.

ТАТЬЯНА “Нет” не умеет сказать.

ВАРЯ (*сухо*) “Да” — тоже не умеет.

ТАТЬЯНА Так много для нас делает!

НАДЯ Да он вообще у нас... заработался. Он ведь сюда отдохнуть приехал, а мы его гоняем, как управляющего какого-нибудь, минуты покоя нет.

ТАТЬЯНА Коля на нас не в обиде, милая. Он старый друг, свой человек в семье, вот и помогает.

НАДЯ Если он свой... (*умолкает*)

ВАРЯ Что?

НАДЯ Если свой, то пусть и будет с нами запросто...А то ведь к нему не подступишься, всё в шутку переводит. Скажешь ему что-нибудь серьёзное, а он нарочно сделает вид, будто не понимает. Разве он был таким прежде?

ТАТЬЯНА В те далекие времена, когда мы познакомились, когда он впервые у нас поселился... он был страшно застенчив, правда, Варя?

ВАРЯ Ничуть.

ТАТЬЯНА Ну как же? Я отлично помню...

НАДЯ Нет-нет, он совсем не застенчив. Он скорее... уклончив.

ТАТЬЯНА Уклончив? Какое слово странное... Почему же Коля уклончив?

НАДЯ Вот пусть Варя скажет. Отчего он всегда как будто не понимает, не хочет понять... И видно, что нарочно! Ведь нарочно?

ВАРЯ Да.

ТАТЬЯНА Совсем запутали... О чем ты говоришь, милая?

НАДЯ О том, что Коля очень хороший... *(чуть смущенно)*
Он добрый, умный, красивый... Он мне нравится, и
я хочу, чтобы он... смотрел на меня другими
глазами... А я для него по-прежнему только
“фитюлька”... Отчего мужчины такие
непонятливые?

Варя садится, закуривает.

ТАТЬЯНА Ах, да что ты об этом знаешь! Мужчины! Я могу о
мужчинах такое рассказать... Коля еще лучший
среди них. Образец совершенства. Верно, Варя?

ВАРЯ Ну, про совершенство — это чересчур. Умный,
добрый, красивый — всё так, конечно. Однако же
не стоит идеализировать человека, даже если он...

НАДЯ *(в отчаянии)* Ну, что мне сделать, что? Как пробить эту
стену? Я просто хочу, чтобы меня услышали и
ответили прямо. Как показать ему, что я уже не
ребенок, что во мне есть искренность, чувства...
Варя, как ему объяснить?

ТАТЬЯНА Нет, нет! Объяснять ничего не надо! Уж поверь,
мужчины всё и без слов знают, чувствуют как-то. Порой
именно это и мешает... Боятся они.

НАДЯ Так Коля знает? Знает, о чем я думаю, пока мы
болтаем о чепухе? Что происходит в моей душе...
(обращается к Варе) Скажите, Варя, ведь вы его
хорошо понимаете. Неужели он знает? Знает и
молчит?!

ВАРЯ *(сдержанно)* Не спрашивай меня, Надя. Коля такой
человек... Порой думаешь: да, конечно же знает, не
может не знать. А он... *(вспоминает о чем-то*
болезненном) Просто выбрал свой путь. Не знаю,
как объяснить. Однажды мы... *(едва справляется с*
подступившими слезами, вскакивает) Ах, как же
хочется есть!

ТАТЬЯНА *(поняв, что происходит)* Да-да, пойдемте ужинать! Я тоже
проголодалась. Совсем мы заболтались. А Коля
потом поест.

Они встают, выходят с террасы в сад.

НАДЯ Скажи, Таня, а вот когда Сергей за тобой
ухаживал...

ТАТЬЯНА Ухаживал? Милая, Сергей и слова-то такого не знает.

*Они с Варей невольно улыбаются.
Надя идет вперёд, продолжая рассуждать.
Татьяна украдкой берет Варю за руку.*

НАДЯ Ну, а ты? Ты чувствовала тогда что-то странное, неопределенное, порой даже похожее на бред? Искала смысла в любом слове, жесте? Мучилась неизвестностью?

ТАТЬЯНА Давай не будем торопить события. Всему свой срок. Договорились?

*Они выходят, их голоса медленно стихают.
Входят Должиков, Редька и Мисаил.
Должиков забирается по лестнице, осматривает крышу.*

ДОЛЖИКОВ Вы, ребята, пошевеливайтесь! Не ленись! Чтоб был у меня флигель как новенький!

Редька тоже залезает на крышу.

РЕДЬКА Дык с дранкой замучились. Глянь, барин, как ее всю покорёжило. Сначала шкурим, потом шпатлюем... Быстрее нельзя, верно, Мисаил?

МИСАИЛ Делаем как следует, на совесть.

ДОЛЖИКОВ А не надо на совесть. Замажьте как-нибудь и всё. Мне флигель на один вечер нужен. А потом — хоть он под землю провалился. Давай, Редька! *(Мисаилу)*
А ты, сынок, погодь, у меня к тебе разговор.

Стоящий внизу Мисаил отступает на шаг от лестницы. Должиков спускается, ведет его в сторону.

РЕДЬКА Тля ест траву, ржа — железо, а лжа — душу.

ДОЛЖИКОВ *(смотрит наверх)* Чего ты там бормочешь?

РЕДЬКА Мы мигом, барин. Не сумлевайтесь.
(начинает красить, краем уха слушает разговор Должикова и Мисаила)

ДОЛЖИКОВ Поговорим о Клеопатре.

МИСАИЛ *(с тревогой)* А что такое?

ДОЛЖИКОВ Это я тебя спрашиваю: что тут у вас такое? Да не ври — я вранье по лицу за сто верст чую.

МИСАИЛ Она мне обед принесла. Коврик, корзинка — пикник, говорит. Мы подальше в сад отошли, сели, ну и...

ДОЛЖИКОВ Ну и сказала она тебе?

МИСАИЛ Что сказала?

ДОЛЖИКОВ Про имение.

МИСАИЛ (с облегчением) Ах, про имение... Да, рассказала. Мол, вы купить хотите.

ДОЛЖИКОВ Ты вот что, братец. Никому ни слова. Я это имение прошлый год хотел купить, да Лосев мне в лицо смеялся. Ну, теперь не то: ему по закладным платить, а не заплатит — всё с молотка пойдет, до последнего гвоздя. Тут я и куплю за бесценок-с... Поднимете с Клеопатрой хозяйство-то?

МИСАИЛ Я думал еще у Редьки поработать, подучиться...

ДОЛЖИКОВ Мой зять — маляр? По городу будешь ходить весь в краске обляпанный? Не понимаю я тебя, Мисаил. Как хошь, но раз на Клеопатре женишься, в нашу семью вступишь, то и жить обязан, как мы, Должиковы. Прилично должен жить!

МИСАИЛ Да, конечно, сударь... Понимаю.

ДОЛЖИКОВ Вот и понимай. А про покупку — молчок! Лосев вообразил, что мне флигель приглянулся, будто я подарок вам на свадьбу хочу сделать. Норовит мне его сдать подороже. Ну, пусть мечтает себе. А ты — молчи. Понял меня, сынок?

МИСАИЛ Как не понять.

ДОЛЖИКОВ А что ты кислый такой? Самую богатую невесту в Дубечне отхватил! А посмотреть на тебя — будто на плаху ведут.

МИСАИЛ Я всем доволен, сударь.

Должиков увлекает его подальше от флигеля.

ДОЛЖИКОВ И еще одно... Я свою дочь-то знаю. Говори как на духу: приставала она к тебе? Безобразила? На сеновал заманивала? Целоваться-миловаться?

МИСАИЛ Нет, сударь, что вы...

ДОЛЖИКОВ Будет безобразить — дай ей раза! Дозволяю как

родитель. На сеновал после свадьбы успеете. Что барыня, что баба простая — с ихним полом разговор короткий.

МИСАИЛ Какой же, позвольте узнать, разговор?

ДОЛЖИКОВ А по мордам-с! Я и супружницу покойную бивал — упокой господи ее душу. Бьешь, бывало, да приговариваешь: “Еще спасибо мне скажешь, за науку-то...” (*всхлипывает от нахлынувших чувств*) Прекрасная была женщина! Родами померла. Родила дочь, Клеопатру, и — того-с. Большую службу мне сослужила. Померла вовремя. А то бы я нипочем не стал человеком-с, не добился, чего ныне имею... Сказывал я тебе про нее?

МИСАИЛ Да, сударь, рассказывали.

ДОЛЖИКОВ (*пауза*) Ну, иди работай. (*уходит*)

Мисаил понуро карабкается на крышу, берется за кисть.

Редька улыбается ему.

Они перебираются на дальнюю сторону крыши, пропадают из виду.

Свет меняется.

СЦЕНА 4

Вечер, сумерки.

Подгорин выходит из флигеля на террасу, в руках у него бумаги

Лосева. Он раскладывает их на столе, садится, берет ручку.

Читает, на лице его проступает выражение усталой безнадежности.

Все же изредка помечает что-то.

Наконец, в отчаянии отодвигает бумаги.

Надя выходит из флигеля. Она принесла ему кофе.

ПОДГОРИН Спасибо, Надя! Вы просто мысли читаете.

НАДЯ Всё как вы любите, сладкий и немного теплого молока. Вы раньше всегда так просили, а я запомнила.

ПОДГОРИН Наденька, что бы я делал без... (*осекается*) Да, правильный кофе. Спасибо. (*делает глоток, показывает, что вкусно*)

НАДЯ Мне нужно с вами посоветоваться, Коля.

ПОДГОРИН Прошу вас, садитесь.

Она придвигает стул ближе к нему, садится. Кивает на бумаги.

НАДЯ Что с нами будет? Что-то можно сделать?

ПОДГОРИН Ума не приложу... Единственно — можно попытаться просить об отсрочке. Сергей должен поехать в банк...

НАДЯ А если не дадут отсрочки?

ПОДГОРИН Если не дадут и Сергей не заплатит по закладным... имение отойдет банку. Его выставят на аукцион.

НАДЯ Я много думала об этом. Если имение продадут, Сергей Сергеич пойдет служить, и тогда наша жизнь должна измениться совершенно. Я не смогу жить с сестрой, мы расстанемся, потому что я не хочу быть бременем для ее семьи. Надо работать!

ПОДГОРИН В крайнем случае, разумеется...

НАДЯ Я поступлю в Москве куда-нибудь, буду зарабатывать, помогать сестре, ее мужу, их девочкам.

ПОДГОРИН Гм... Это великолепно, но о какой же работе вы думали?

НАДЯ Не знаю пока. Вы поможете мне советом — не правда ли?

ПОДГОРИН Чем смогу... Прежде всего: что вы умеете?

НАДЯ Ничего не умею. Но ведь вы мне поможете, Коля? Я не знаю, что делать...

*У нее перехватывает дыхание.
Она необыкновенно хороша и беспомощна.
Подгорин кладет руку ей на плечо.*

ПОДГОРИН Не надо, Наденька, не плачьте. Имение ваших слёз не стоит.

НАДЯ Как же не стоит? Ведь у нас больше совсем ничего нет!

Подгорин снимает с пальца кольцо, подает ей.

ПОДГОРИН Читайте, что тут написано.

НАДЯ (*читает*) “Всё проходит”... Зачем эта надпись?

ПОДГОРИН Когда грустно, то от этих слов становится весело, а когда весело, становится грустно... Всё проходит, пройдет и жизнь, значит, ничего не нужно, Наденька. Нужно одно лишь сознание свободы, потому что когда

перевод Ольги Варшавер и Татьяны Тульчинской (Ланге)
+7 916 1539224, ovarshaver@gmail.com, tula888@yahoo.com

человек свободен, то ему ничего, ничего не нужно. Я свободен, Надя. И вы свободны. Так не тратьте слезы на этот дом, на эти леса и поля. Всё проходит.

Надя задумывается. Отдает ему кольцо.

НАДЯ Это ваша философия?

ПОДГОРИН (*надевает кольцо*) Пожалуй.... С ней не так тяжело.

НАДЯ А вам тяжело?

ПОДГОРИН Жизнь, Наденька, — тяжелая штука.

Пауза. Надя взволнована.

НАДЯ В вашей философии не хватает одной важной вещи.

ПОДГОРИН Какой же?

НАДЯ (*берет его за руку*) Разве в жизни не должно быть любви?

Подгорин растерян, собирается с мыслями.

ВАРЯ (*издалека*) А, вот вы где!..

*Подгорин и Надя оглядываются.
Варя и Татьяна подходят к флигелю.*

ТАТЬЯНА Так и знала, что они тут прячутся, как голубки́...

ВАРЯ Ладно-ладно, не будем мешать...

ТАТЬЯНА Спрятались и воркуют...

*Татьяна и Варя смеются.
Подгорин делает вид, что не понимает причины веселья.*

НАДЯ Оставьте эти глупости... Коля поможет мне найти место в Москве.

*Подгорин высвобождает руку из Надиной ладони. Он раздражен, однако заставляет себя улыбаться.
Татьяна с Варей поднимаются на террасу.*

ТАТЬЯНА Пойдемте ужинать, Коля. Мы с Варей решили пройтись, заодно и вас позвать к столу.

Надя встает.

ПОДГОРИН Знаете, что-то у меня голова разболелась, наверное, от бумаж. Пожалуй, пойду спать без ужина.

ТАТЬЯНА Тогда увидимся утром.

НАДЯ Придумайте же для меня должность в Москве!

ВАРЯ Я придумала: разбивательница сердец!

*Женщины смеются, уходят, желая Подгорину приятного сна.
Варя роняет шаль и, не заметив, идет дальше.
Подгорин спускается с террасы, подбирает шаль.*

ПОДГОРИН Варя!

*Она оборачивается, возвращается.
Татьяны и Нади уже не видно.*

ВАРЯ Благодарю, сударь, вы очень любезны.

ПОДГОРИН (*мрачно*) Что это вы тут задумали за моей спиной?

ВАРЯ Ничего не задумали...

ПОДГОРИН Вы с Таней... Что-то вы затеяли... Я чую какой-то заговор...

ВАРЯ Господь с вами, Коля.

ПОДГОРИН Насчет Нади... Ведь вы говорили с Надей?

ВАРЯ Разумеется, мы говорим с Надей!

ПОДГОРИН Признайтесь, это вы ее настроили?

ВАРЯ Коля, дорогой, вы говорите загадками. О чем вы?

ПОДГОРИН Ни о чем. Забудем об этом. Спокойной ночи.

ВАРЯ Она вас любит, Коля... Ведь вы знаете.

ПОДГОРИН Откуда же мне знать?

ВАРЯ Это по всему видно. Как она сияет, как смотрит на вас, ловит каждое слово...

ПОДГОРИН Мимолетная влюбленность, больше ничего. Забудет меня, как только уеду.

ВАРЯ Нет, Коля. Она вас никогда не забудет.

*Варя смотрит ему в глаза, серьезно, прямо.
Подгорин потрясен, в нем словно что-то переворачивается.
Варя улыбается.*

ВАРЯ Доброй ночи, Коля. (*уходит, не оглядываясь*)

*Подгорин медлит минуту.
Собирает бумаги, уходит во флигель.*

Затемнение.

СЦЕНА 5

*Ночь, по парку зажгли светильники.
В окнах флигеля тоже горит свет.
Поют сверчки, где-то ухает филин.
Из темноты выныривает Лосев. Он пьян.
В руках у него бутылка коньяку и две рюмки.*

ЛОСЕВ Николай? Вы дома?

*Подгорин в жилетке появляется на террасе.
Он крайне раздосадован.*

ПОДГОРИН (устало) Да. Я здесь.

ЛОСЕВ Уж простите, дружище... *Excusez moi...* Потревожил...
Но в этом семействе, если человек желает выпить
после ужина коньяку, он должен прятаться как вор! В
доме Варя, пить при ней нельзя, сейчас начнет об
алкоголизме, а здесь вольготно. Я им соврал, будто
нам надо о делах поговорить, они и отстали.

Садится, наливает полные рюмки.

ПОДГОРИН Хорошо, выпьем по одной.

ЛОСЕВ По одной, *mon ami!* По одной...

*Они чокаются, Лосев опрокидывает рюмку в рот,
тотчас наливает вторую.*

ЛОСЕВ Николай, душа моя, я пришел вас благодарить! В
трудный час, когда всё пропало и нельзя ждать
пощады, человеку даются друзья... Старые, верные
друзья... Такой друг на вес золота! Ну, про золото
лучше умолчим, ха-ха... Но дружба, Николай!
Дружба стоит на твердых основаниях... твердо
стоит на основаниях... на которых она постоит!
Мы дрались с банкирами как львы... с этими
мерзавцами, алчущими нашей крови... и мы
повержены... но мы дрались, кусались аки львы...
аки честные, благородные люди!

Выпивает, наливает еще.

ПОДГОРИН Что же вы раньше молчали о своем положении,

Сергей? Теперь бесполезно об этом говорить, но если бы вы обратились ко мне раньше... Не нужно было так затягивать... Время — ваш враг.

ЛОСЕВ Да, время — наш враг! Кто победит время? Никто! Колесница времени неуловима!... Неумолима! Запомните эту фразу, вам пригодится... Раньше или позже — всё равно... Нашему брату-чудаку конец пришел, крышка. Идеализм теперь не в моде. У меня высокие идеи, а вокруг — одни только свиные рыла в корыте. Теперь царит рубль, и если хочешь, чтобы не спихнули с дороги, то пади ниц перед рублем и благоговей. Но я не могу. Уж очень претит!

ПОДГОРИН Когда торги?

ЛОСЕВ Что? Ах, да... Во вторник.

ПОДГОРИН Так скоро? Ну, тогда всё кончено.

ЛОСЕВ (*снова выпивает и наполняет рюмку*) Дорогой мой, спасите меня! Дайте мне двести рублей! Я вас умоляю!

ПОДГОРИН Что?

ЛОСЕВ На прощанье... Я должен денег, и кредитор мой ведет себя неразумно, он мне даже угрожает... Он может явиться сюда и требовать... Представьте, каково это будет моей несчастной жене...

*Подгорин торопливо достает бумажник,
вытаскивает несколько купюр, кладет на стол. Он в ярости.
Лосев мгновенно прибирает деньги.*

ЛОСЕВ Благодарю вас. Благодарю, дружище! Помогли родственному!

ПОДГОРИН Что вы такое говорите, Сергей?

ЛОСЕВ Ну простите, поторопился... Да ведь мы будем родственники! Надя — прекрасная девушка, необыкновенная... *Tres jolie*. А деньги я верну, не сомневайтесь... Очень рад принять вас в семью...

ПОДГОРИН (*встает*) Довольно, Сергей... И ради бога, перестаньте воображать, что вы идеалист. Вы такой же идеалист, как я... индюк.

ЛОСЕВ При чем же тут индюк... Я идеалист, я ценю свободу... Моя стихия — борьба!

ПОДГОРИН (*не в силах сдерживаться*) Вы промотали состояние

жены — огромное состояние! Стыдитесь! Ваша жизнь не может внушать ничего, кроме отвращения. Всю жизнь ничего не делать, всю жизнь эта ребяческая болтовня, ломанье, кривлянье... Вы просто легкомысленный, праздный человек, и больше ничего.

ЛОСЕВ Однако, дружище, если бы вы знали, как мне тяжело! Я переживаю теперь ужасное время. Дорогой мой, клянусь, мне только жаль жены и детей. Если бы не они, то я давно бы уже покончил с собой.

ПОДГОРИН Деньги можете не возвращать. Но больше у меня ничего не просите... Тяжело с вами! Скучно с вами до одурения!

ЛОСЕВ Со мной скучно? Да это оскорбление, милостивый государь! О, как вы меня мало знаете! Как вы меня мало знаете!

Лосев вскакивает в порыве пьяного негодования, решительно стаскивает сюртук. Стоит, пошатываясь.

ПОДГОРИН Чего вы хотите?

ЛОСЕВ Я вас вызываю! Мы будем драться! Извольте же, защищайтесь! *(спускается с террасы в сад, принимает позу, выставляет кулаки)*

ПОДГОРИН Не валяйте дурака.

ЛОСЕВ Вот как? Сначала со мной скучно, а теперь я вышел дурак? Конечно, тут в деревне... нет такого блеска, как в Москве... чтоб она провалилась совсем... А все же деревенский дурак сейчас съездит вам... по физиономии!

*Подгорин устало сходит в сад.
Лосев прыгает вокруг него, машет кулаками.*

ПОДГОРИН Успокойтесь, прошу вас. Что за идиотская выходка, в самом деле.

ЛОСЕВ Опять оскорбления! Я вас принял у себя в доме, как друга... последнюю рубаху снял... а вы... Ну, защищайтесь же!

Он делает выпад, Подгорин легко уклоняется.

ПОДГОРИН Я же дал денег, чего вам еще?

ЛОСЕВ Что деньги! Честь дороже!

*Лосев размахивается, пытается ударить, раз, другой...
Он еле стоит на ногах.
Подгорин легко уворачивается.
Лосев бросается в лобовую атаку, промахивается.*

ПОДГОРИН Это несносно, наконец.

*Подгорин делает шаг вперед, быстро и точно бьет Лосеву в нос.
Тот падает, как куль. Подгорин отступает.
Лосев поднимается на колени. Трогает разбитый нос, удивленно
разглядывает пальцы, выпачканные в крови.
Подгорин идет на террасу, берет сюртук Лосева.*

ЛОСЕВ Поздравляю, вы сломали мне нос! Я истекаю кровью...
Довольны вы теперь, милостивый государь?

ПОДГОРИН Идите спать, вы пьяны.

*Лосев поднимается на ноги.
Принимает из рук Подгорина сюртук.*

ПОДГОРИН Идите домой, Лосев.

ЛОСЕВ (*срывающимся голосом*) Вы мне больше не друг... Как мало
вы меня знаете! Дружба наша кончена навсегда!
(*шатаясь, бредет прочь*)

ПОДГОРИН (*сердито кричит вслед*) И прекрасно! Превосходно!
Очень рад!

*Подгорин остается один. Он раздосадован и обеспокоен.
Уходит во флигель, хлопнув дверью.*

Конец первого действия.

СЦЕНА 1

*Несколько дней спустя. Ранний вечер, смеркается.
Флигель “сияет”: он выкрашен в яркие, бьющие цвета. Балясины под
перилами покрашены через одну черным и белым.
Всюду, где только можно, флажки и цветные фонарики.
Редька укрепляет последнюю гирлянду на крыше.
В саду расставлены накрытые скатертью столы,
на них чаши с пунишем и стаканы.
Появляются нарядно одетые Варя и Подгорин. Варя преобразилась:
вечернее платье, прическа ей очень к лицу, сегодня она красавица.
Варя закуривает.*

- ПОДГОРИН Наш милый флигель не узнать. Как балаган на ярмарке...
- ВАРЯ Помните, вы по приезду сказали, что всё у нас по-прежнему?
- ПОДГОРИН Так мне показалось. Десять лет прошло — и ничего не изменилось.
- ВАРЯ А переменялось в несколько дней. Вот так. *(щелкает пальцами)* Всё меняется... *(пауза)* Уж приставы были.
- ПОДГОРИН Да, знаю.
- ВАРЯ Должиков объявил, что покупает имение. Сад, большой дом, флигель — всё.
- ПОДГОРИН Вот как? И что же Сергей?
- ВАРЯ А что Сергей? Он в восторге. Всё перейдет к Должикову, а Сергей останется управлять имением — ему положат жалованье. Скромное, но на жизнь хватит.
- ПОДГОРИН Сергей? Управлять имением? Я держал Должикова за умного человека.
- ВАРЯ О, он совсем не дурак. Сергей с семьей переедут во флигель, а Клеопатра с женихом будут жить в большом доме. После свадьбы, разумеется.
- ПОДГОРИН И Сергей согласился на флигель?
- ВАРЯ Согласился с готовностью! Он считает, что ему сказочно повезло. Все долги с него сняты, он впервые в жизни поступает на место и будет иметь жалованье. И при этом остается в имении!.. Сергей радуется, как ребенок...
- ПОДГОРИН А вы-то что об этом думаете, Варя?

ВАРЯ (*смотрит на него со значением*) Всё проходит...

ПОДГОРИН (*внезапно вспыхив*) Ах да, я и забыл!.. Тут всё тотчас докладывают! Вы говорили с Надей, признайтесь.

ВАРЯ Не докладывают, а рассказывают. А что еще нам, бедным женщинам, остается? Разговаривать о вас, мужчинах... О вашей необыкновенной жизни, мыслях, поступках... Если бы не вы, с вашими прекрасными философиями, - о чем бы мы разговаривали?

ПОДГОРИН Вот я скоро уеду, и придется вам искать другой предмет для сплетен.

ВАРЯ Нет, Коля, мы все равно будем сплетничать о вас! От нас не уедешь, не спрячешься. (*пауза*) Что у вас давеча с Сергеем произошло? Неужели драка? От него ничего не добьешься.

ПОДГОРИН Он явился ко мне пьяный. Занял у меня двести рублей и тут же объявил, что он, видите ли, идеалист. Я не сдержался, высказал, что думаю об его идеализме, он обиделся и полез драться. Ну, я ему расквасил нос...

ВАРЯ (*в восторге*) Ах, как жаль, что я не видела вашей драки! Ну как можно не говорить о мужчинах? Об умных благородных рыцарях!

ПОДГОРИН (*невольно улынувшись*) Что ж, рыцари иногда ведут себя не лучшим образом... Как Сергей, не дуется?

ВАРЯ Два дня ходил мрачный. Всё вздыхал и картинно прикладывал руку ко лбу... Думаю, он мало что помнит о вашей ссоре. Вот преимущество алкоголизма: всё забывается... Прошлое обращается в туман...

ПОДГОРИН Пожалуй, мне следует перед ним извиниться... (*берет ее за руку*) Ну, а вы, Варя? Что будете делать теперь, когда имение продано?

ВАРЯ (*радуясь минутной близости*) То же, что и всегда. Работать. Я врач, а люди всегда болеют. Таня — мой давний друг, я люблю ее, ее мужа, девочек... Буду навещать их... во флигеле. Сидеть на террасе, слишком много курить и угасать потихоньку...

ПОДГОРИН Чепуха! С чего это вам угасать? Вы умная, смелая! Лучше вас нет женщины на свете!

ВАРЯ (*всматриваясь в его лицо*) Милый Коля... Может быть, и вас
как-нибудь навещу... В вашей далекой Москве.

ПОДГОРИН Я был бы очень рад.

ВАРЯ Я тоже... была бы...

*Их руки размыкаются.
Появляются музыканты — у одного в футляре аккордеон, у другого
скрипка. Заходят во флигель.*

ВАРЯ Пойдемте поищем наших?

ПОДГОРИН Пожалуй. И хорошо бы выпить чего-нибудь
покрепче пунша.

ВАРЯ Да, перед “балом” не помешает...

ПОДГОРИН Знаете, Варя, это даже хорошо, что Сергей не помнит
о нашей размолвке. Мне немного стыдно за нас обоих.
И за себя, и за нашего идеалиста.

*Они дружно смеются. Уходят.
Редька заканчивает возиться с гирляндой,
исчезает за коньком крыши.*

Затемнение.

СЦЕНА 2

*Поздний вечер.
Горят цветные фонарики, в окнах флигеля тоже яркий свет.
На свежевыкрашенных стенах мерцают блики.
Из флигеля доносится музыка — играет скрипка,
слышны разговоры, смех.
Появляются Лосев и Татьяна, за ними Надя.
Они одеты в белое, как на старой фотографии.
Надя ослепительно хороша. Глаза у нее подведены, это делает ее
старше, настоящей взрослой дамой.
Они останавливаются на краю сцены,
изумленно разглядывают флигель.
Распахивается дверь, выходит разодетый в пух и прах Должиков.*

ДОЛЖИКОВ (*кричит музыкантам*) Громче играй, черти! Чтоб и во
дворе слышать. У нас, чай, не поминки! (*Скрипка
играет громче.*) Клеопатра!

*Из флигеля выходят Клеопатра и Мисаил.
Клеопатра одета еще более вызывающе, чем прежде: слишком
глубокое декольте, вычурная прическа.
Мисаилу явно не по себе.
На нем новый серый костюм, сидящий мешком.*

ДОЛЖИКОВ Ну-ка давай!

*Он протягивает дочери руки, приглашая танцевать.
Клеопатра подходит, они танцуют.*

ДОЛЖИКОВ Музыку хорошо слышать?

КЛЕОПАТРА Нет, папаша, больно тихо.

ДОЛЖИКОВ Кому сказал, черти, — громче!

*Музыка звучит еще громче, быстрее.
Вступают новые инструменты, даже бубен. Играют польку.
Должиков лихо пляшет с дочерью.
На террасе им тесно, они переходят в сад,
азартно отплясывают между столами.
Мисаил отходит в сторонку.
Остальные боятся шевельнуться.*

ДОЛЖИКОВ (кричит) Во, эдак хорошо! Еще громче! Живее! Что, дочка, довольна?

КЛЕОПАТРА (кричит) Папаша, счастливее меня во всей Дубечне девицы нет! И во всей России нет!

ДОЛЖИКОВ Ну, тогда и я счастлив! Счастливей во всем белом свете не сыщешь! Эх!

*Он оглушительно хохочет. Они скачут по всей сцене,
ни на кого не обращая внимания.*

ДОЛЖИКОВ (орет) Живее! Громче!

КЛЕОПАТРА (орет) Громче! Живее!

*Клеопатра безудержно хохочет. Буйная полька ей по сердцу.
Не прекращая пляски, пара возвращается на террасу.
Мисаил открывает дверь во флигель, и Должиков с дочерью, танцуя,
скрываются внутри. Мисаил плетется следом.
Гремит бравурный финальный аккорд, полька окончена.
Тишина.
Татьяна не выдерживает — рыдает. Надя обнимает ее.*

НАДЯ Крепись, Танюша...

ТАТЬЯНА Чудовищно... Невыносимо... Что они сделали с Колиным флигелем... (Лосеву, в ярости) Что ты наделал? Это ты виноват, ты! Доволен? Вот здесь мы должны теперь жить? Ты хоть понимаешь, что для меня лишиться имения? Здесь жили мои деды, прадеды...

ЛОСЕВ Чем же я виноват? Говорю тебе, дорогая, виноваты несчастные обстоятельства. Такая, видно, у нас судьба. *Le Destin*.

ТАТЬЯНА Не обстоятельства, а твои безумные идеи, твои японские аферы погубили нас! Из-за твоего безрассудства мы потеряли всё, потеряли родной дом. Это ужасно, мучительно...

*Ее сотрясают рыдания.
Из флигеля доносится музыка помягче — это вальс.
Надя не выпускает Татьяну из объятий.*

ЛОСЕВ Пожалуйста, не устраивай сцен. Ты привыкнешь к новой жизни, даже полюбишь ее. Бери пример с детей, они счастливы, они любят наш флигель.

ТАТЬЯНА Я тоже любила наш флигель. Но не этот... не эту... шутовскую будку!

ЛОСЕВ А по мне, так всё очень мило. Ну-с, где у нас пуншик? Давайте выпьем, не повредит.

*Лосев идет к чаше с пуншем.
Надя подает Татьяне платок, та утирает слезы,
немного приходит в себя.*

НАДЯ Постарайся успокоиться. Всё как-нибудь устроится. Ты же сама всегда говоришь — всему свой срок.

*Лосев наливает себе полный стакан пунша.
Он невозмутим, страдания жены принимает бесстрастно,
машинально продолжает ее утешать.
На террасу выходит Должиков с сигарой.*

ЛОСЕВ Говорю тебе, стерпится — слюбится. Мы и без того в большом доме почти не живем, а всё тут, во флигеле. И зачем сырость разводить? *Jamais de ta vie!* А я рад и счастлив — да, счастлив, что так устроилось. (видит Должикова) А, дружище! Виктор Иваныч! Кажется, вы еще не знакомы? Моя супруга — Татьяна Алексеевна.

*Должиков спускается с террасы в сад, идет к Татьяне.
От той исходит волна пронизывающего холода, способная, кажется,
сбить с ног, однако Должиков ничего не замечает.*

ДОЛЖИКОВ Мадам... Позвольте выразить мое огромное удовольствие... (целует ей руку) Я чрезвычайно рад-с. Весьма недурственно обделали дельце.

ЛОСЕВ Лучше не скажешь! Обделали дельце!

ТАТЬЯНА Сергей, прошу тебя... Ты же знаешь, я не люблю таких выражений.

ЛОСЕВ Сестра жены — Надежда Алексеевна, Наденька.

ДОЛЖИКОВ (Наде) Мадам... виноват-с, мамзель... позвольте выразить мое удовольствие...

ЛОСЕВ *Tres bien, formidable!*

ДОЛЖИКОВ (Татьяне) Мадам, пожалуйста к столу, не побрезгуйте. У нас шампанское во льду, икра черная, судак, рольмопс из сельди, мандарины...

Предлагает ей руку. Татьяна не принимает.

ТАТЬЯНА Благодарю, я не голодна.

ДОЛЖИКОВ Позже проголодаетесь, дражайшая Татьяна Алексеевна. Я вышлю вам закуску. *(отводит Лосева в сторону; его тон резко меняется)* Я вам что велел? Оркестр нанять. А это что за голодранцы? Скрипка да гармонь. У меня помолвка, единственную дочь выдаю!

ЛОСЕВ Я, Виктор Иванович, и сам в недоумении. Мне обещали настоящий оркестр.

ДОЛЖИКОВ Так забрать у них пятьдесят целковых, что я выдал. Ворье!

ЛОСЕВ Не беспокойтесь, милейший, всё сделаю. *(задумчиво поглаживает нос; Должиков уходит во флигель.)* Занятный господин. Несколько грубоват, но характер славный... Ты уж будь с ним поласковей, Танюша, не умрешь, если пройдешь с ним под руку.

ТАТЬЯНА Умру! От отвращения! Он мерзкий, вульгарный...

НАДЯ Я тебе сейчас пуншу налью. *(направляется к чаше с пуншем)*

Лосев идет во флигель.

В этот момент оттуда выходят Клеопатра и Мисаил.

Клеопатра заметно навеселе.

Она поправляет Мисаилу галстук, одергивает пиджак.

КЛЕОПАТРА Зачем ты купил этот костюм? Ты похож на вора — будто только из тюрьмы выпустили.

МИСАИЛ Самый дешевый купил.

КЛЕОПАТРА Тебе теперь экономить без надобности. Ты мой жених!

Поцелуй меня сейчас же! (*целует его коротко, но страстно*)

ТАТЬЯНА Нет, это невозможно. В моем доме будет хозяйкой вот эта пошлая бабенка?.. Ах, лучше бы я умерла.

НАДЯ Ты, Танюша, на нее не смотри. Выпей пуншу...

ТАТЬЯНА Такое унижение, такой позор! Никогда не прощу Сергею, никогда.

КЛЕОПАТРА Мисаил, как же я тебя люблю! Даже этот дряной костюм люблю... Ах, я знаю! Ты теперь всегда носи дряные костюмы. Потому что ты сильный человек! Бла-ародные пущай носят фракки, а тебе начхать! (*нацеливается снова его поцеловать, он уклоняется*) Что такое?

МИСАИЛ Я, кажется, шампанского перепил. Как-то мне дурно... Подожди.

Играют вальс.

КЛЕОПАТРА Так и быть, обожду. А уж к следующему танцу изволь, будь готов... Отец твой здесь?

МИСАИЛ Он... отказался придти. Знать меня не хочет...

КЛЕОПАТРА Не больно и нужно. Дурак он, твой отец. Не забудь же — следующий танец.

*Клеопатра уходит во флигель.
Мисаил перегибается через перила. Он бледен, его мутит.
Замечает Надю, выпрямляется, улыбается ей.*

МИСАИЛ Добрый вечер! Я очень рад, что вы пришли.

*Надя подходит, онижимают друг другу руки.
Мисаил слегка кланяется.*

НАДЯ Мы ведь, кажется, с вами встречались?

МИСАИЛ Да, сударыня. Удивительно, что вы запомнили.

НАДЯ Как же, в городском собрании. Вас тогда наградили золотой медалью за стихи.

МИСАИЛ Давно это было...

НАДЯ Я и стихи ваши помню — такие трогательные. Как же они назывались?

МИСАИЛ “Полночь”.

ТАТЬЯНА (зовет) Надя!

НАДЯ Мне пора.

*Надя уходит. Мисаил зачарованно смотрит ей вслед.
Редька подходит к флигелю сбоку, из сада.
Озабоченно смотрит на Мисаила.*

РЕДЬКА Слышь, Мисаил... Ты чего?

МИСАИЛ Андрей Иваныч, как хорошо, что вы пришли...
Заходите, выпейте.

РЕДЬКА Не, туда не пойду... Душа не принимает... А за
здоровье твое выпью.

Мисаил наливает ему пуншу. Они отходят в сторону.

РЕДЬКА За помолвку твою, за женитьбу. За счастье!

МИСАИЛ (с сомнением) За счастье? Ах да, конечно... Спасибо.

РЕДЬКА А ты чего не пьешь? Тебе, братец, надо выпить.
Иначе как с невестой-то совладаешь? Резва она у
тебя, чистый гренадер. Ей бы полком командовать.

МИСАИЛ Мне что-то нехорошо... С тех пор, как красить
закончили, ужасно мутит... Не понимаю, отчего...

РЕДЬКА Боишься просто. Мне тоже страшно было, как
женился.

МИСАИЛ Я и не знал, что вы женаты.

РЕДЬКА Был женат... Померла она. В тиф. И два сына с ней.

МИСАИЛ Ох, простите... Не знал я... Какое несчастье... Отчего
же я вас раньше не спрашивал? Даже стыдно.
Пожалуй, выпью с вами.

*Идет к чаше, наливает пуншу.
Видит чуть поодаль Надю — она утешает сестру.
Мисаил улыбается, кланяется обеим.*

НАДЯ Я не успела вас поздравить. У вас невеста —
красавица.

МИСАИЛ (вновь поражен красотой Нади) Спасибо... Вы очень
добры...

НАДЯ Похоже, мы теперь будем чаще видеться.

МИСАИЛ Да? Я бы очень этого желал...

НАДЯ Ведь мы будем соседями.

МИСАИЛ Ах, да... Правда... Я очень, очень счастл... Очень рад.

НАДЯ Не буду вас задерживать, вас ждет товарищ.

МИСАИЛ Благодарю... Вы так добры...

НАДЯ Спасибо, что пригласили.

*Мисаил возвращается к Редьке.
Украдкой оглядывается на Надю.*

МИСАИЛ Андрей Иваныч, научите, что мне делать? Я, кажется, готов сбежать... Ничего этого я не хочу. Клеопатра говорит: у нас будут дети, мы поднимем имение, это будет наше семейное гнездо... А я просто хочу руками работать, на кусок хлеба зарабатывать... Зачем на мне этот отвратительный костюм? Зачем помолвка с богатой невестой? Как это вышло?

РЕДЬКА Жизнь, она по-своему поворачивает.

МИСАИЛ Что же мне делать?

РЕДЬКА (*недоуменно*) Чего спрашивать-то? Делай, к чему душа лежит. По правде поступай. Ты мою присказку знаешь: тля ест траву, ржа — железо...

МИСАИЛ ... а лжа — душу... А ведь верно... (*стонет, садится*) Лжа ест душу — Бог мой, как же верно!

На террасу, шумно топоча, выходит Должиков.

ДОЛЖИКОВ Эй, Мисаил! Она тебя требует. Танцевать желает-с. Чего загрустил? Взбодрись-ка, сынок. Не к смерти тебя приговаривают.

*Мисаил встает, заходит во флигель.
Должиков спускается в сад, к Редьке.*

ДОЛЖИКОВ А ты здесь зачем?

РЕДЬКА Вот, зашел поздравить молодых. И папашу! (*поднимает стакан*) За лестницей я пришел. Позабыл у вас.

ДОЛЖИКОВ Завтра придешь. Нечего тут шататься. Гуляем мы сегодня!

РЕДЬКА Завтра так завтра. Мы обождем.

ДОЛЖИКОВ И вот еще что... Мисаила больше с собой работать не зови, понял? Не морочь ему голову всякой чепухой. Слыхал я твои сказки: жизнь, мол, морковка... Тьфу!.. Скажи еще — картоха! Капуста! Вздор мелешь!

РЕДЬКА Вам, барин, виднее.

Смотрят друг на друга в упор. Редька не отводит взгляда.

ДОЛЖИКОВ Жри еще стакан, и чтоб духу твоего здесь не было!

РЕДЬКА Благодарствуем, барин.

*Должиков уходит во флигель. Редька подливает себе пуншу.
Входит Подгорин под руку с Варей.*

ПОДГОРИН Что ж, надо идти к столу.

ВАРЯ Да. Я попробую Таню успокоить.

ПОДГОРИН Боюсь, Сергей назююкается.

ВАРЯ И не сомневайтесь — напьется.

ПОДГОРИН Пойду проверю, как он.

*Уходит во флигель, разминувшись в дверях с Должиковым, который несет тарелку с закусками для Татьяны. Они здороваются.
Варя идет к Татьяне, видит Редьку.*

РЕДЬКА Здравствуйте, барыня!

ВАРЯ Здравствуй, Редька.

РЕДЬКА Откуда вы мое фамилие знаете?

ВАРЯ Ты однажды в больнице у нас работал. Я там врачом.

РЕДЬКА А и правда. Вспомнил теперь — врачаца!

Должиков подходит к Татьяне, сует ей в руки тарелку.

ДОЛЖИКОВ Дражайшая Татьяна Алексевна, извольте откусать. Закусь наипервейших статей: грибная тур... тругалетка, икра тресковая, колбаса с кровью...

ТАТЬЯНА (с плохо скрытой яростью) Благодарю. Даже смотреть не могу.

ДОЛЖИКОВ (Наде) А вы, мамзель?

НАДЯ Спасибо, я тоже не голодна.

ДОЛЖИКОВ Тогда поищем, кто поголоднее! Вы, барышни, небось, на диетах! Ежели что — заходите, еды полно. (*идет во флигель, на ходу ест из тарелки*)

*Татьяна в ужасе провожает его взглядом.
Окончив разговор с Редькой, подходит Варя.
Татьяна протягивает ей руку.*

ТАТЬЯНА Ну, что сказать? Душа болит.

ВАРЯ Сейчас самое трудное, моя хорошая. Пройдет время, станет легче.

НАДЯ Всему свой срок.

ТАТЬЯНА Вы обе рассуждаете в точности, как Коля... Где он, кстати?

ВАРЯ Пошел Сергея искать.

ТАТЬЯНА О, это нетрудно: где водка, там и Сергей.

*Подгорин выходит на террасу, поддерживая нетвердо стоящего на ногах Лосева. Они идут к женщинам.
Редька наблюдает.*

ЛОСЕВ Вот она — моя женушка, *ma tres belle petite femme*.

ТАТЬЯНА Не смей нежничать! Ни по-русски, ни по-французски!

ЛОСЕВ Ну-ну, душа моя... Пойдем, *allez doucement*... Нельзя же прятаться весь вечер в саду. Должиков хочет познакомить тебя с невестой.

ТАТЬЯНА А мы теперь всегда будем делать то, чего хочет Должиков?

НАДЯ Пойдем, познакомишься, и делу конец.

ТАТЬЯНА Но я не могу с ней любезничать! Вообще, я за себя не ручаюсь...

ЛОСЕВ Вздор, ты сама любезность, даже когда сердита...

*Он предлагает ей руку, она уступает.
Они входят во флигель, Надя следом.
Варя и Подгорин отходят подальше, садятся на скамью.*

ПОДГОРИН Нам тоже надо зайти, хоть ненадолго. Ради Тани...

ВАРЯ Зайдем... Пусть пока знакомятся.

*На террасе появляется Клеопатра, она ищет Мисаила.
Видит Редьку, который как раз собрался опрокинуть стаканчик.*

КЛЕОПАТРА Эй, ты чо там?

РЕДЬКА За ваше здоровье пью, барышня.

КЛЕОПАТРА А кто тебя звал?

РЕДЬКА Мисаил.

КЛЕОПАТРА Ты его Мисаилом больше не кличь. Сообрази, кто ты, и кто он? Ты его уважать должен! Он теперь для тебя господин Полознев, понял?

РЕДЬКА (*невозмутимо*) Не-е... Он не захочет.

КЛЕОПАТРА Какое мне дело, что не захочет? Я приказываю — называй его господин Полознев!

РЕДЬКА Ты, барышня, приказывай сколько хошь, а только Мисаил не захочет, чтоб я его господином звал. Уж я его знаю.

КЛЕОПАТРА Пшел вон отсюда, не то папаше пожалуюсь!

РЕДЬКА (*поднимает стакан*) Счастья тебе, барышня. А уж Мисаилу — стократ. (*выпивает, бредет прочь*)

*Клеопатра бежит во флигель с криком: "Мисаил! Где ты? Сюда!"
Играет музыка — снова вальс.
Варя встает со скамьи, слегка покачивается под музыку.*

ВАРЯ Как я люблю этот вальс. Давайте потанцуем, Коля?

ПОДГОРИН Стар уж я танцевать.

ВАРЯ А с Надей вальсировал!

ПОДГОРИН Ну, Надя — барышня настойчивая... Варечка, танцы — это для молодых.

ВАРЯ Чепуха. Танцы — для тех, кто хочет танцевать. Очень просто.

*Варя вальсирует одна, с невидимым партнером.
Подгорину становится неловко.
Варя вдруг останавливается, садится рядом с ним, берет за руку.*

ВАРЯ Коля, можно я вас о чем-то попрошу?

ПОДГОРИН Конечно. Всё, что угодно.

ВАРЯ Поцелуйте меня.

ПОДГОРИН (*ошарашенно*) Поцеловать?

ВАРЯ Да. Пожалуйста... В губы.

ПОДГОРИН Прямо... в губы?

ВАРЯ Один раз, совсем быстро...

ПОДГОРИН Но... зачем?

ВАРЯ (*пауза*) Чтобы было, что вспоминать.

ПОДГОРИН Какая странная просьба... Ну, если вы хотите...
Извольте. (*пауза*) Варя, мне, право, неловко...

ВАРЯ Поцелуйте, и всё... Я не кусаюсь...

*Они медленно тянутся друг к другу, готовятся поцеловаться.
Ближе, ближе...*

НАДЯ (*за сценой*) Коля!

*Подгорин отшатывается. Варя не двигается, замирает, ее губы
приоткрыты, глаза зажмурены.
Надя выбегает на террасу, с террасы — в сад.*

НАДЯ Коля! Идите скорее! Сергей упал. Мы и не заметили,
как он напился. Таня вас зовет.

Подгорин пользуется возможностью, вскакивает.

ПОДГОРИН Идемте!

*Они с Надей быстро идут к флигелю.
Варя поднимается со скамьи. Секунду медлит, приходит в себя.
Из флигеля, опираясь на Подгорина, вываливается Лосев.
Подгорин отводит его в сторону, к клумбе. Лосев падает на колени,
его тошнит. Подгорин озирается — не видит ли кто.
Из флигеля выходят Татьяна и Надя. Видят мужчину, бросаются к
ним. С другой стороны подходит Варя.
Подгорин отступает на шаг. Татьяна и Варя хлопочут над Лосевым.
Во флигеле одиноко наигрывает аккордеон, веселье кончено.
Лосеву помогают подняться.*

ПОДГОРИН Ну, как он?

ТАТЬЯНА Ему очень худо, слава богу. Пусть теперь помучается.
Два дня, а если повезет, то и все три... Давайте

перевод Ольги Варшавер и Татьяны Тульчинской (Ланге)
+7 916 1539224, ovarshaver@gmail.com, tula888@yahoo.com

отведем его домой. Хорошо еще, что не взяли на этот чудесный праздник детей... (*Лосеву, с укором*) Наши девочки увидели бы, как их отец хлещет водку, точно сапожник!

ПОДГОРИН Моя помощь нужна?

ЛОСЕВ Николай, *mon cher ami... Aidez-moi!*

ТАТЬЯНА Мы с Варей управимся. Варя, бери с другого бока.

Они берут Лосева под руки, ведут прочь.

ВАРЯ Спокойной ночи, Коля.

ТАТЬЯНА Спокойной ночи, и простите. За всё.

ПОДГОРИН Увидимся завтра.

Надя медлит.

Мисаил выходит на террасу, наблюдает за Надей и Подгориным.

Они его не замечают.

НАДЯ Пожалуй, я пойду с ними. Может, помогу чем-нибудь.

ПОДГОРИН Да... Вот и кончен бал...

НАДЯ Но еще совсем рано. Я схожу посмотрю, не надо ли помочь и потом вернусь к вам...

ПОДГОРИН Зачем?

НАДЯ Выпьем горячего шоколада или кофе... Шампанское допьем! Я вас не видела весь вечер, мы совсем не говорили...

ПОДГОРИН Я все время был с Сергеем... Вы же знаете, за ним глаз да глаз. Всё равно не уследил...

НАДЯ Да, я понимаю. Так увидимся после? Как раз все разойдутся...

ПОДГОРИН Да... Увидимся...

Надя уходит. Из флигеля выходят музыканты с инструментами, скрываются в темноте.

С террасы в сад спускается Мисаил.

МИСАИЛ Спасибо, что пришли, сударь...

ПОДГОРИН Примите мои поздравления. Ваш праздник удался.

МИСАИЛ Нет, я таких праздников не люблю... Вы не

перевод Ольги Варшавер и Татьяны Тульчинской (Ланге)
+7 916 1539224, ovarshaver@gmail.com, tula888@yahoo.com

беспокойтесь, я за имением пригляжу. Постараюсь, чтобы не разорили.

ПОДГОРИН Рад слышать. Имение прекрасное.

МИСАИЛ Вы его хорошо знаете?

ПОДГОРИН Я тут провел несколько лет в юности. Друг семьи...
Ну, желаю вам счастья. *(жмет Мисаилу руку)*

МИСАИЛ Я хотел спросить вас кое о чем... Вы человек светский, опытный...

ПОДГОРИН Ну, спрашивайте...

МИСАИЛ Вы верите в любовь с первого взгляда?

ПОДГОРИН Сам не испытал, но слышал, что такое случается.

МИСАИЛ И что делать, если случается?

ПОДГОРИН Понятия не имею. Быть верным себе... *(они смотрят друг на друга)* Похоже, такая любовь случилась с вами, я угадал?

МИСАИЛ Да. И я совсем растерялся, запутался...

КЛЕОПАТРА *(за сценой)* Мисаил! Ну, где тебя носит?

МИСАИЛ Моя невеста... Ждет меня в экипаже. Надо идти...

ПОДГОРИН Вы — счастливый человек. Еще раз поздравляю.

Мисаил горячо пожимает Подгорину руку.

МИСАИЛ Спасибо за совет, сударь. *(уходит)*

Подгорин в недоумении смотрит ему вслед. Уходит во флигель.

Уже вошла луна, по саду скользят лунные тени.

На террасе появляется Ольга, собирает стаканы. Уходит.

Из флигеля выходит Подгорин. Он в жилетке, в руках — стакан. Он делает глоток, прислушивается к ночным звукам: поют сверчки, ухает филин, квакают лягушки.

Ставит стакан на стол, сходит в сад, прохаживается.

Внезапно появляется Надя.

НАДЯ *(шепотом)* Коля?

Подгорин замирает. Отступает в глубокую тень.

Надя подходит к флигелю. Волосы у нее распущены, на плечи наброшена шаль.

НАДЯ Коля? Я пришла... Все наши спят... *(поднимается по*

ступенькам) Никто не знает, что я здесь. Я ушла потихоньку, никто не слышал. Коля?

Подгорин осторожно углубляется в сад, стараясь держаться в тени. Надя поднимается на террасу. Подгорин в панике приседает — за кустами его не видно. Надя входит во флигель. В окошке мезонина зажигается и тут же гаснет свет. Через минуту Надя выходит.

НАДЯ Коля, где же вы? Это я, Надя... Я пришла, как мы договорились... Коля? (*замечает на столе недопитый стакан, берет его, переводит взгляд в сад*) Коля, я знаю, вы здесь... Зачем вы прячетесь? Коля, это жестоко...

Подгорин вжимается в тень. Надя, наконец, понимает, что он не покажется. Изо всех сил старается не плакать.

НАДЯ Простите меня, Коля! Простите! (*убегает*)

Тишина. Подгорин выпрямляется. Медленно идет через сад, заходит во флигель. В мезонине на минуту зажигается, затем гаснет свет. Флигель погружается во тьму. Свет меняется.

СЦЕНА 3

Совсем раннее, серое утро. Птицы едва начинали петь. По саду стелется туман. Дверь флигеля открывается, появляется Подгорин. На нем пальто и шляпа, в руках кожаный саквояж. Он кладет на стол записку — так, чтобы ее сразу увидели. Крадучись, идет через сад в противоположную сторону от большого дома.

Затемнение.

СЦЕНА 4

Несколько дней спустя. Середина дня. Свежевыкрашенный флигель по-прежнему сияет всеми цветами радуги. На фоне кричащих красок флажки и китайские фонарики выглядят почти изящно. Лестница Редьки так и стоит у стены. На террасе Татьяна, Варя и Надя. Татьяна что-то шьет, Варя курит, Надя читает. В саду перед флигелем беседуют Лосев и Мисаил. Лосев выглядит как заправский управляющий. Мисаил одет как богатый помещик, отчего чувствует себя неуютно.

МИСАИЛ Не могу взять в толк: я им десять рублей предложил, а

они отказываются. Ведь это вдвое против обычной цены.

ЛОСЕВ Вы имеете дело с крестьянами, мой дорогой. Посулите им три ведра водки — побегут работать.

МИСАИЛ Да ведь за десять рублей можно купить не три, а тридцать ведер водки! Не понимаю.

ЛОСЕВ И не поймете. У них свое разумение, совершенно отличное от нашего. Вам, Мисаил, еще многому надо учиться...

МИСАИЛ Но я не желаю их обманывать. Не по совести это.

ЛОСЕВ Зато они вас обдерут как липку, только дайте волю. С ними нельзя по справедливости, вас за дурачка сочтут.

*Лосев уходит. Надя отрывается от книги, сходит в сад к Мисаилу.
Тот достает из кармана какие-то листки, подает Наде.*

НАДЯ Здравствуйте, Мисаил... Что это?

МИСАИЛ Мои стихи... "Полночь".

НАДЯ (*принимает рукопись*) Спасибо, прочту с удовольствием...
(*ласково улыбается*)

МИСАИЛ Я новый конец сочинил, может быть, вам понравится...

НАДЯ Любопытно. Не терпится прочитать... Спасибо, Мисаил.

МИСАИЛ Мне нужно идти, мы уговорились с Сергей Сергеичем... Давайте побеседуем о стихах в другой раз?

НАДЯ Конечно, побеседуем. Я буду рада...

*Мисаил уходит.
Надя поднимается на террасу, листает рукопись.*

ТАТЬЯНА Что это у тебя?

НАДЯ Стихи. Мисаил написал.

Надя садится, читает. Варя гасит сигарету.

ВАРЯ Кажется, Сергей вполне счастлив? Ему нравится быть управляющим?

ТАТЬЯНА (*разглядывает свое шитье — детское платьице*) Да, он всем доволен... Кто бы мог подумать, что я стану сама шить девочкам одежду? Узнай об этом моя мать — умерла бы на месте.

ВАРЯ Что ж, всё меняется... Всё проходит. Наступает новая жизнь...

ТАТЬЯНА (*думая о своем*) Посмотрим, подойдет ли младшей... А вдруг первый блин комом...

ВАРЯ Мне пора на станцию, как бы поезд не пропустить. Пойду за саквояжем.

*Варя и Татьяна уходят во флигель.
Слышно, как Татьяна зовет детей.*

Надя остается на террасе, читает последнюю страницу рукописи. Интерес ее возрастает. Она изумлена, глубоко тронута. Внезапно начинает плакать, потом успокаивается, закрывает рукопись. Прижимает ее к себе, быстро идет во флигель.

Поют птицы.

Из флигеля выходит Варя. Она готова в дорогу — на ней пальто, в руках большой докторский саквояж. Спускается с террасы, смотрит вверх, на окошко Подгорина.

Затем появляется Подгорин — он выходит из-за угла флигеля в строгом темном костюме. На мгновение можно подумать, что он вернулся, но Варя явно не замечает его, и мы понимаем, что он где-то совсем в ином месте. Или, возможно, это фантазия Вари, игра воображения.

В любом случае, Подгорин не в имении, а в своей московской конторе. Это становится окончательно ясно, когда за его спиной, с блокнотом и карандашом в руках, появляется его секретарь ЛУГАНОВИЧ, дама средних лет.

Подгорин диктует письмо.

ПОДГОРИН ...Буду весьма признателен за скорейший ответ по сему поводу... Остаюсь, милостивый государь, в совершеннейшем к вам почтении, и так далее...

*Луганович записывает.
Варя делает шаг к Подгорину. Тот оборачивается.
Варя протягивает ему руку. Подгорин замирает.*

ЛУГАНОВИЧ Что-нибудь еще, Николай Владимирович?

ПОДГОРИН Что?.. Да... Анна Антоновна, закажите мне место на поезд. Мне нужно срочно ехать, сегодня же.

ЛУГАНОВИЧ В Петербург?

ПОДГОРИН Нет... в Дубечню.

ЛУГАНОВИЧ В Дубечню? Сейчас же закажу. Кажется, есть поезд
в четыре часа.

*Подгорин стоит в раздумье.
Варя, не сводя с него глаз, медленно застегивает пальто.*

ЛУГАНОВИЧ Только, к сожалению, не скорый.

ПОДГОРИН Пусть. Понимаете, в Дубечне у меня... друг. Да,
старинный друг... Прекрасная женщина... Мне
кажется, она хочет меня видеть... Вернее, это я
хочу ее видеть... Да, мне нужно ее видеть!
(*смотрит Варя в глаза*) Знаете, как это бывает,
Анна Антоновна... Иногда человек не готов... Нужно
время...

Варя снова оглядывается на флигель.

ЛУГАНОВИЧ (*озадаенно*) Да, разумеется... Так заказывать билет?
На четыре часа?

*Варя смотрит на оконце мезонина, понимает, что это пустая
фантазия, и Подгорин никогда не придет.
Отворачивается.*

ПОДГОРИН Нет, погодите... Нет... Пожалуй, не надо... Я занят...
Сегодня много дел... Поеду позже, через неделю... Не
надо заказывать. Да, кажется, так будет лучше.

ЛУГАНОВИЧ Конечно, как вам угодно...

ПОДГОРИН Да, да... На следующей неделе поеду... так лучше...

*Луганович уходит, качая головой.
Подгорин стоит минуту, собираясь с мыслями.
Мучительно пытается принять решение —
затем разворачивается и медленно уходит.
Варя остается одна, стоит в задумчивости. Улыбается,
подхватывает саквояж, уходит.
Птичий свист.
Входит Редька, идет к лестнице.
Взваливает ее на плечо, уходит.*

Затемнение.

КОНЕЦ